

УСТНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

БЫВШАГО ЗАПОРОЖЦА,

ЖИТЕЛЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
ГУБЕРНІИ И УЪЗДА, СЕЛЕНІЯ
МИХАЙЛОВКИ

ШКИТЫ ДВОРТЬЕВИЧУ

КОРЖА

ОДЕССЕ

1842

УСТНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ,
БЫВШАГО ЗАПОРОЖЦА,
ЖИТЕЛЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ И
УБЗДА, СЕЛЕНИЯ МИХАЙЛОВКИ,
НИКИТЫ ЛЕОНТЬЕВИЧА
КОРЖА.

ОДЕССА.

ВЪ ГОРОДСКОЙ ТИНОГРАФИИ.

1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ :

съ гѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
число экземпляровъ въ Ценсурный Комитетъ Одесса.
1842 года.

Цензоръ К. Зеленецкій

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ журналъ, издаваемомъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ книгахъ I-й 1838 и II-й 1839 годовъ, о Запорожскихъ козакахъ было помѣщено нѣсколько отрывковъ, подъ названіемъ: «Изустныя преданія о Повороссійскомъ краѣ.» Источникъ, изъ котораго почерпнуты преданія сіи, — бывший Запорожецъ Никита Леонтьевичъ Коржъ, жившій не менѣе ста четырехъ лѣтъ.

Когда Коржесвы преданія столь счастливы, что они обратили на себя благосклонное вниманіе ученыхъ Обществъ и просвѣщенныхъ мужей, въ особенности любящихъ отечественную исторію: то мнѣ показалось, что Коржу чести, а ученымъ Обществамъ и мужамъ просвѣщеннымъ удовольствія тѣмъ больше будетъ, если преданія старца издадутся въ оригинальномъ его тонѣ, т. е. въ тѣхъ самыхъ словахъ, выраженіяхъ, оборотахъ, словомъ, въ томъ самомъ разсказѣ, какимъ они вылились изъ устъ самаго автора. Мысль моя коснулась здѣсь и лестной моей Одес-

скому Историческому Обществу, чрезъ именова́ніе членомъ онаго, принадлежности, изъ которой вытекаетъ непремѣнная обязанность, дѣйствовать. Симъ убѣдись, я и рѣшился, издать Коржевыя преданія въ оригинальномъ его тонѣ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ примѣчаній и объясненій.

Но какъ они въ этомъ тонѣ попались мнѣ въ руки? Отвѣтъ кратокъ: прежде однако обязываюсь, вспомнить почтеннаго моего сотрудника, Преосвященнаго Іакова Епископа Саратовскаго. Оба мы, каждый въ своемъ званіи и должностяхъ, жили съ 1828 года по 1831 годъ въ Екатеринославѣ, гдѣ бесподовалъ съ нами и Никита Леонтьевичъ Коржъ. И такъ, онъ рассказывалъ старое Запорожское свое житье-бытье, а мы слово въ слово записывали. И когда соединили между собою отрывки: вышла книжица.

Исполненный долгою мирныхъ дней Никита Леонтьевичъ скончался въ Октябрь мѣсяць 1835 года, сдѣлавшись больнымъ отъ простуды, которую получилъ, занимаясь сборомъ добродѣтельныхъ подаяній на новостроенную съ селѣ Михайловкѣ деревянную

церковь, вмѣсто бывшей тутъ, но отъ молнии сгорѣвшей. Сопѣйствіемъ Коржа церковь въ Михайловкѣ дѣйствительно возстановилась; и при поджоги олтара ея ици преданій источника, кому онъ пріятенъ *).

Жилъ онъ въ с. Михайловкѣ, въ собственномъ своемъ домѣ, который доставшииь ему отъ его предковъ, чистыхъ Запорожцевъ, и самъ собою, т. е. и старостью своею, и видомъ крайне занималъ всѣхъ проѣзжихъ тѣмъ селомъ, простыхъ и знатныхъ людей, изъ коихъ многіе потому у Коржа и ночлежъ весьма часто имѣли. Слѣдовательно не безнадѣжно, что усопшій, многолѣтній старикъ сей, кромѣ воспоминанія о немъ на землѣ, не лишается, за любовь къ ближнимъ своимъ, за страннопріимство, славы и на Небеси. Въ домѣ Авраама, отца вѣрующихъ, вѣроятно покой его. Но крайней мѣрѣ да будетъ ему сіе, мы, оставшіеся здѣсь, да воспроеимъ отъ Господа Вседержителя.

Мѣстоположеніе всего вообще, старозаведеннаго, въ Михайловкѣ, жилища Коржева

*) Въ Исторіи «Новой-Сѣчи» г. Скальковского, относительно сего обстоятельства имѣется ошибка. См. предисловіе стр. VI.

довольно замѣчательно для любопытныхъ. Оно, будучи обсажено вѣковыми деревьями и кругомъ обтекаемо рѣчкою, тонкою, почти какъ нить и извищающеюся, какъ плещъ около древа, образуетъ собою совершенный островъ. Нѣкто изъ проѣзжавшихъ снялъ съ сего мѣста картинку, и прибавилъ къ ней слѣдующій, изъ пѣсни Запорожской, отрывокъ, всегда, подѣ веселый часъ, Никитою Леонтьевичемъ пѣтый :

Ой сичь маты,
Ой сичь маты;
У дузи заробиты,
А въ Сичи пропиты.

Льщусь надеждою, что книжища сія не неудостоится того точнаго благосклоннаго просвѣщеннаго мужей вниманія, коего оживленіемъ я поощренъ былъ къ ея изданію. Впрочемъ, если сего и не будетъ: я утѣшусь, вспомнивъ сказанное однимъ изъ древнихъ: *si non feras, tamen ceras* т. е. (не по буквальному переводу) если книжища и не удостоена вниманія, по крайней мѣрѣ она не пропала; и Коржевы подлинныя устныя преданія не исчезли.

Заверилъ, А. Х. и М.

16 Мая 1842 года.

УСТНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ,

БЫВШАГО ЗАПОРОЖЦА, ЖИТЕЛЯ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ
ГУБЕРНИИ И УѢЗДА, СЕЛЕНІЯ МИХАЙЛОВКИ,

НИКИТЫ ЛЕОНТЬЕВИЧА КОРЖА.

I.

О ЖИЗНИ Н. Л. КОРЖА.

Я уроженецъ Новыхъ-Кодакъ, въ кон зашли мои предки на жительство изъ Малоросіи т. е. изъ Гетманщины, что нынѣ Полтавкой губерніи городъ Кобѣляки. 1-й изъ нихъ былъ прадѣдъ Василій Жаданъ по фамиліи, жилъ на свѣтѣ 85 лѣтъ; 2-й, дѣдъ Тарасій Жаданъ, жилъ на свѣтѣ 89 лѣтъ, и предъ смертію за полтора года ослѣпъ, его я довольно помню и вожу бывало за руку, по причинѣ его слѣпоты; 3-й, отецъ мой Леонтій фамиліею не Жаданъ, но Таранъ, такое прозваніе получилъ онъ отъ куреня Запорожскаго, и жилъ на свѣтѣ 115 лѣтъ, а мать звали Маріею, которая также померла въ глубокой

старости и погребена въ моемъ саду, гдѣ нынѣ мое теперъ жительство. Всѣ оныя мои предки находились по смерти въ Новыхъ-Годакахъ безотлучно, жили добродѣтельно и благочестиво по Христіанскому обряду: занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и рыбною ловлею, а иногда и звѣриною охотою. Но тогда во время Запорожья, вездѣ надъ Днѣпромъ, съ обѣихъ сторонъ были сильныя и густыя лѣса, и разнаго рода дикихъ звѣрей великое множество, о чемъ и я еще довольно помню. Родился я въ томъ-же мѣстечкѣ — Новыхъ-Годакахъ въ 1731 году Мая 30 дня, и проживши при родителяхъ моихъ въ младенчествѣ до 7 лѣтъ, взятъ былъ на воспитаніе крестнымъ моимъ отцомъ Яковомъ Емельяновичемъ Качаловымъ въ Сѣчь, въ которой онъ былъ тогда Старшиною т. е. Полковникомъ и Есауломъ Войсковымъ, а зимовникъ свой со скотоводствомъ имѣлъ при рѣкѣ Сухой-Сурѣ, гдѣ нынѣ я проживаю, и на томъ самомъ мѣстѣ, и въ той самой хатѣ, которую самъ крестный отецъ мой выстроилъ, и которая хага до сего времени существуетъ, безъ всякой перестройки гораздо уже болѣе 100 лѣтъ. Она построена съ липоваго дерева рѣзаного, и вся рубленая, пространствомъ небольшая, безъ всякихъ пристроекъ кромѣ сѣней. Около сеѣ хаты въ древности были терновые кусты, и небольшое расло бѣрестовое дерево, гдѣ нынѣ высокій

лѣтъ и садъ моими трудами разведенный. Отецъ мой крестный былъ холостъ и отъ юности не женатъ, который по атакованіи уже Сѣчи былъ пожалованъ отъ короля приміеръ-маіоромъ, жилъ на свѣтѣ 101 годъ. Я находился при немъ неотлучно по смерть его; а погребенъ онъ въ Новыхъ-Кодакахъ. Женился я еще за жизнь его, тоже въ Кодакахъ, на дѣвицѣ Парасковѣ. Дѣтей имѣлъ: 7 сыновей и 4 дочери, изъ коихъ нѣкоторые померли. Внуковъ имѣю 18 душъ, да правнуковъ 4 души, и всѣ они еще живы. Жена моя померла за 40 уже лѣтъ тому назадъ. Съ молодыхъ моихъ лѣтъ до женитьбы былъ я въ разныхъ послушаніяхъ у крестнаго моего отца, какъ въ Сѣчи при куринѣ, такъ и въ зимовникѣ по его хозяйству; а послѣ женитьбы занимался я и самъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и садоводствомъ, и разными пристойными занятіями по хозяйству; а нынѣ уже оное хозяйство и всѣ оныя хлопоты домашнія поручилъ дѣтямъ, а занимаюсь только однимъ пчеловодствомъ подлѣ старости, да и то уже взнемогаю и преклоняюсь къ землѣ, отъ нея-де взять быхъ, и явѣ уже есть, яко скоро въ ню подобаетъ ми возвратиться и преселиться къ предкамъ. Обаче не умру, но живѣ буду и повѣмъ дѣла Запорожскія, а прежде всего скажу о Михайловкѣ, въ коей я былъ осадчимъ и повѣреннымъ за землю; а потомъ буду говорить о Запорожской Сѣчи, о Екатеринославѣ, о Самарѣ и о прочихъ мѣстахъ

и происшествiяхъ здѣшней украины. Что-же касается до прозванiя моего, отъ чего я называюся Коржемъ, о томъ упомянуто будетъ ниже, при описанiи Запорожскихъ обычаевъ.

II.

О НАЧАЛѢ СЕЛЕНIЯ МИХАЙЛОВКИ.

=

По смерти крестнаго моего отца Якова Качалова, когда я остался самъ на его жительствѣ; то въ то время и на томъ самомъ мѣстѣ, не было никого изъ сосѣдовъ; а потомъ тамъ начали мало-по-малу населяться люди изъ разныхъ мѣстъ и селенiй, то мѣсто называли «вольными великими хуторами», что и продолжалось черезъ нѣсколько лѣтъ, до послѣдованiя именнаго указа въ 1800 году, коимъ велѣно хутора уничтожить, а жителей хуторянскихъ собрать въ одно мѣсто и поселить при трактовыхъ дорогахъ, и отнюдь не называть вольными хуторами, но селенiями. О каковомъ предметѣ т. е. объ утвержденiи и о наименованiи селенiя въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ я нынѣ нахожусь, по данной мнѣ отъ 3-хъ селенiй: Кодака, Дiевки и Сухачевки довѣренности, поелику изъ свѣхъ селенiй населняся большею частiю и хутора, подавалъ я просьбу въ Екатеринославскую казенную палату. Палата разсмотрѣвши мою просьбу, и освидѣтельствовавши чрезъ члена оной казенной палаты,

ассесора **Мартина Коваленка**, мѣстоположеніе вольныхъ хуторовъ, и наше (ши оное выгоднымъ и способнымъ для селенія, мѣсто утвердила и предписала указомъ волостному **Діевскому** правленію, о безпрепятственномъ населеніи около меня жителей. И когда умножилось селеніе, то по вторичной моей просьбѣ о наименованіи селенія, казенная палата опять того-же чиновника **Коваленка** откомандировала; и когда прибывши чиновникъ въ мой домъ и собравши все общество въ сходку, началъ по ряду всѣхъ спрашивать какимъ именемъ хотять они назвать свое селеніе? то иные сказали пусть будетъ **Качаловка**! на имя первобытнаго здѣсь жителя **Качалова**, крестнаго отца **Коржева**. — А другіе то отрицали и говорили: нѣтъ! пусть будетъ **Корживка**, на имя повѣреннаго нашего **Никиты Леонтьевича Коржа**, поелику онъ первый по **Качаловъ** житель и ходатай, какъ за сію землю, такъ и за прочія наши дѣла. Но я нехотя имѣть въ сей жизни славы и почестей, какъ себѣ, такъ и крестному моему отцу, а ожидая и желая оную получить въ жизни будущей, воспрепятствовалъ всѣмъ общественнымъ голосамъ и отнюдь на желаніе и приговоръ ихъ несогласился. Въ слѣдствіе чего, видя чиновникъ **г. Коваленко** между нами несогласіе, позволилъ предложить всему обществу слѣдующее свое мнѣніе: послушайте г-да почтенное общество! если вы несогласны утвердить ни того ни другаго разногласнаго ва-

шого мѣнія на счетъ названія селенія урочнымъ именемъ, то пускай будетъ селеніе ваше названо Михайловкою, на имя Государя Великаго Князя Михаила Павловича! на что всё съ радостію и согласился — и когда о семъ отранпортовано было чрезъ г. чиновника, казенной палаты, то она утвердивши общее наше мѣніе, предписала паки указомъ волостному правленію, дабы опубликовало всёмъ сборнымъ пѣсамъ объ утвержденіи и о названіи вольныхъ хуторовъ селеніемъ Михайловкою. Потомъ, когда гг. сосѣдніе помѣщики Петръ Петровичъ Папчинскій, бывшій тогда въ Кременчугскомъ губернскомъ правленіи секретаремъ и Алексѣй Ивановичъ Вермика, капитанъ изъ бывшихъ Запорожцевъ, завладѣли нашею казенною землею самоправно: Папчинскій отмежевалъ 3,000 десятинъ, а Вермика 1,500 десятинъ, и поселку Сухую-Суру занялъ Папчинскій, а Мокрую — Вермика, то казенныхъ поселянъ Кодачанъ и Дѣвцевъ, равно и Михайловскихъ жителей такъ утѣснили помѣщики, что до рѣкъ Суръ вовсе не было ни какого водояза для скота; а меня совсемъ вытѣснили и выгнали изъ моего жилища и поселили въ дворъ моемъ 8 семействъ своихъ крестьянъ, Папчинскій-же на своемъ участкѣ земли, у насъ отнятой, поселилъ двѣ слободы и тогда я скитался по чужимъ дворамъ съ малолѣтними дѣтьми сиротами, оставшимися отъ покойной жены моей. По каковымъ причинамъ,

какъ я, такъ и прочіе поселяне Кодачане и Діевчане и Михайловскіе жители бывъ въ крайней обидѣ, вынудились собраться въ общую сходку и положить совѣтъ о выборѣ повѣреннаго, для ходатайства по судамъ за казенную землю, по-ступившую въ постороннія руки. И такъ общимъ совѣтомъ за всѣми моими отговорками, упросили меня быть повѣреннымъ не только за землю, но и за всѣ общественныя дѣла, какія-бы ни случились въ нихъ. На что я получивши довѣренность отъ нихъ, началъ ходатайствовать по оной, отъ нижнихъ судовъ и до высшихъ присутственныхъ мѣстъ. Но не получая отъ нихъ ни какого удовлетворенія на мои аппелляціонныя жалобы, чрезъ долгое время, и за всѣми моими издвигеніями и убытками, вынужденъ уже утрудять мою просьбою г-дъ ревизоровъ: Кушелева и Алексѣева, кои по возшествіи на престолъ Государя Павла I, присланы были въ то время въ Екатеринославъ. Они принявши отъ меня просьбу, тотчасъ предписали Екатеринославскому губернскому правленію, дабы я съ моими вѣрителями, по силѣ моей просьбы былъ удовлетвованъ, что вскорѣ было и учинено, и земля наша отъ г. Папчинскаго была возвращена и слободы его съ нашей земли, были переведены на его землю. Но участокъ земли, находившійся въ рукахъ г. Вермики еще не былъ возвращенъ по той причинѣ, что онъ Верманка, за всѣми рѣшеніями ревизоровъ и

губернскаго правленія, обставвалъ оную землю своими прозьбами еще и въ правительствующемъ сенатѣ, а потому, какъ за сію Вермикинью землю, такъ и за Кодацкую, которая занята была тогда подѣ городъ, а также и за вольную продажу горячаго вина, по силѣ откупа подавалъ я чрезъ почту Государю на Высочайшее имя двѣ прозьбы съ ряду, но не получая на оныя ни какого извѣстія и рѣшенія чрезъ двугодичное протеченіе, рѣшился самъ лично побывать съ довѣренностію въ Москвѣ и въ Санктпетербургѣ. Прибывши въ Москву *), явился я въ 1-й департаментъ сената, гдѣ и получилъ за Вермикинью землю рѣшительное удовлетвореніе въ пользу моихъ вѣрителей. А потомъ отправился въ Санктпетербургъ на счетъ Кодацкой земли, присоединенной къ городу, а также и за винный откупъ, по прежнимъ поданнымъ мною Государю прозьбамъ, и явился къ господину Муравьеву, докладчику Его Импе-

*) По случаю пребыванія своего въ Москвѣ, Коржъ разсказывалъ многіе о себѣ, весьма забавные анекдоты. Напримѣръ: по природному любопытству своему онъ вздумалъ вымѣрять тамъ всѣмъ извѣстную, самую большую, въ Кремлѣ находящуюся пушку. И такъ взявъ веревку, не смотря ни на холодъ ни на глубокій тогдашній снѣгъ, къ ней и отправился. Но, добравшись, когда началъ пушку мѣрять, тотчасъ усмотренъ былъ караульными солдатами; взять и отведенъ на гаубвахту. Принявъ его за соглядатая, тутъ дѣлали ему разныя допросы. Изъ всѣхъ однакожь опытовъ, когда открылось, что онъ не другое что, какъ простой Запорожскій козакъ, остроумный впрочемъ и замысловатый: тогда сомнѣніе обратилось въ общій смѣхъ, чрезъ который Коржъ извѣстенъ сдѣлался и другимъ въ Москвѣ мѣстамъ и лицамъ, къ немалой пользѣ касательно дѣла пребыванія его тамъ.

РАТОРСКАГО Величества , который отыскавши мои прозбы , безъ надлежащаго хода , до прибытія моего находившіяся , поднесъ Государю ; а Государь помѣтя оныя отослалъ сенату на разсмотрѣніе , потомъ сенатъ , рѣша оное дѣло , предоставилъ на волю Кодацкимъ жителямъ , жить на городской землѣ и пользоваться одними правами и выгодами , которыя зависятъ по земству ; о чемъ предписано было и военному губернатору Дюку Ришелье , а миѣ выдана была копія рѣшенія , дабы я съ оною явился къ Екатеринославскому губернатору г. Берту . Что-же касается до виннаго откупа , то въ томъ миѣ было отказано по той причинѣ , что контракты уже были заключены и утверждены ; и велѣно миѣ сказать , что если-бы я прибылъ туда-же раньше т. е. за мѣсяць или два предъ тѣмъ , то могъ-бы безъ труда получить свое удовольствіе и Государь въ томъ-бы уважилъ . И такъ я возвратясь изъ столицы за Божією помощію , съ успѣхомъ прибылъ въ домъ свой благополучно и заслужилъ отъ вѣрителей моихъ благодарность и уваженіе , не себѣ одному , но и потомству моему .

III.

О ЗАПОРОЖСКОЙ СЪЧИ.

=

Когда именно и съ какихъ временъ Запорожье воспріяло свое начало ; о томъ достоверно

утвердить пемогу, но когда мои предки зашли на жительство въ сію украину, то въ тѣ поры оное уже существовало и по устному ихъ преданію чрезъ прадѣда, дѣда и отца моего дошло и до меня свѣденіе, что оныя Запорожцы въ древніе времена назывались Козарами. Поелику ихъ главное жительство было надъ Днѣпромъ пониже пороговъ, то и названы уже послѣ того чрезъ Гетмана Хмельницкаго, Запорожцами, и хотя они жили подъ державою Россійскою во времена блаженной памяти Петра Великаго, но относились всеми дѣлами своими до Хмельницкаго, а Россія до распоряженій ихъ, дѣла никакого не имѣла; Хмельницкій же Гетманъ имѣлъ тогда свое правительство въ Гетманщинѣ и командовалъ всеми Гетманскими полками, состоявшими изъ Малороссійскихъ козаковъ, вмѣсто бывшаго измѣнника Гетмана Мазепы *). Земля Запорожская распространялась по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, граничила она съ юго-западной стороны вверху по Днѣпру, отъ рѣки Буга, по рѣку Случь, смѣжно съ Польскою границею, а въ низъ по Днѣпру простиралась до великаго Лимана, гдѣ нынѣ Херсонъ и Николаевъ, съ сѣверо-восточной-же стороны тоже вверху по Днѣпру простиралась она до рѣки Орелп, которая впадала въ Днѣпръ, около мѣстечка Китай-

*) Здѣсь авторъ преданій впадаетъ въ анахронизмъ. Послѣ Мазепы Гетманствовалъ не Хмельницкій а Скоропадскій. См. Исторію Малой Россіи. М. 1822. Томъ IV, стр. 3 и 4.

города; за Орелью—же начиналась граница Гетманская, а въ низъ простиралась она по рѣку Конку, противу бывшей Сѣчи и граничила съ Донскими Козаками и Крымскими Погайцами.

Сѣчь, по всей Запорожской землѣ была тогда за моей памяти только одна; въ ней было главное Запорожское правительство подобно какъ въ Столицѣ. Она имѣла непремѣнное свое пребываніе надъ рѣчкою Подпольною, недалече отъ Днѣпра, которая Подпольная и впадала въ Днѣпръ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь селеніе Покровское, названіе получившее отъ Покровской Запорожской церкви, которая и донинѣ еще существуетъ. — Подпольная рѣчка такъ глубока, что лодки Запорожскія проходили ею въ Днѣпръ, а Днѣпромъ въ лиманъ, а изъ лимана въ Черное море, а такъ же и Греческіе лодки съ бакаліею и прочими товарами приходили симъ же путемъ до Сѣчи, но далѣе пройти немогли Днѣпромъ по причинѣ пороговъ. Въ Сѣчи Запорожской было 40 куриней и 40 Отамановъ и каждый Отаманъ распоряжалъ своимъ куринемъ: а во всякомъ куринѣ считалось военныхъ козаковъ 1000, а въ иномъ куринѣ было и больше, кромѣ женатыхъ, жившихъ по зимовникамъ т. е. по хуторамъ въ разныхъ Запорожскихъ владѣніяхъ, гдѣ кто себѣ мѣсто уподобалъ, но и они числилися и принадлежали къ тѣмъ же куринямъ по названію; а въ Сѣчи никого женатыхъ небыло. Всякой же куринѣ имѣлъ свое названіе и именно: 1-й былъ

Каптивскій , 2-й Левушківскій , 3-й Плахтіевскій , 4-й Ведмедовскій , 5-й Стеблiевскій , 6-й Иркліевскій , 7-й Щербинновскій , 8-й Пластунівскій , 9-й Переясловскій , 10-й Глушківскій , 11-й Дядьківскій , 12-й Уманскій , 13-й Деревянківскій , 14-й Корсунскій , 15-й Конівскій , 16-й Гадяцкій , 17-й Вербицкій , 18-й Шастунівскій , 19-й Мишастівскій , 20-й Пашківскій , 21-й Лeгушківскій , 22-й Полтавскій , и такъ далѣе до послѣдняго , коихъ еще остается 18-ть , о названіяхъ которыхъ , я подъ старость лѣтъ моихъ уже упоминалъ . Главное же въ Сѣчи правительство зависѣло отъ Кошевыхъ , коихъ въ теченіе времени , чрезъ всю бытность Запорожья было много переменныхъ , то смертію , то другими случаями , но за моею памяти былъ Кошевымъ , Калынымъ , и жилъ долго , даже до атакванія Сѣчи , Судьею былъ Касапъ а Писаремъ Войсковымъ Глоба : сіи три члена составили верховную власть и управляли всѣмъ Запорожьемъ .

IV.

ПРАВА ЗАПОРОЖСКІЯ И ЗАКОНЫ.

=

Права и законы по коимъ они рѣшали и судили тяжбы дѣла , суть слѣдующія ; и именно : во всѣхъ Запорожскихъ предѣлахъ , по знатнымъ селеніямъ и мѣстамъ устроены были Паланки , — родъ уѣздовъ или земскихъ судовъ , въ коихъ

доставлялись по выбору три члена и назывались Судьями или панами: 1-й Полковникъ, 2-й Есаулъ, и 3-й Писарь, къ нимъ въ помощь опредѣлены были отъ Сѣчи три Пидпанка изъ козаковъ и всѣ оные члены по трехлѣтнемъ выборѣ перемѣнялись, и поставлялись на мѣстахъ ихъ другіе и такимъ образомъ заведенъ былъ порядокъ по всѣмъ Паланкамъ. Потомъ когда случается тяжбы дѣла, на примѣръ сказать: если два козака между собою поспорить, или подерутся, или одинъ другому по соседству шкodu сдѣлаетъ т. е. своимъ скотомъ потравить хлѣбъ, или сѣно, или другую какуюнибудь обиду другъ другу причинить, и между собою немогутъ примириться, то оба они обиженный и обидѣвшій, куивши на базарѣ по калачу идутъ въ Паланку позываться, къ которой они принадлежатъ и просятъ отъ судей своего удовольствія, и положивши калачи на «сырно» столъ) кланяются судьямъ оба разомъ низенько и становятся возлѣ порога, сказавши: кланяемся панове хлибомъ и сялю, и Судья начнутъ ихъ спрашивать: яке ваше дило паны-молодци? Тогда обиженный прежде отвѣчаетъ: отъ панове! яке наше дило, указывая на своего товарища, от-цей мене обидивъ, от-стилько-то шкodu миини причинивъ своимъ скотомъ и несогласенъ миѣ уплатить и пополнивъ що слѣдуетъ за спашъ сѣна; или за побой хлѣба; потомъ судьи спрашиваютъ другаго обидѣвшаго... Ну братчику! говори ты, правдали то, о чемъ оби-

женный товарищ твой на тебе жалуется? Тогда обидчикъ отвѣчаетъ: та-щожє панове! то все правда, що я шкоду сдѣлавъ моему сосиуду и неотрекаюся, но немогу его удовлетворить по той причинѣ, что онъ требуетъ видѣ мене лишне, а шкоды немає стільки. Тогда уже Паланка посылаетъ Пидпанковъ и прочихъ постороннихъ верховыхъ козаковъ для освидѣтельствованія шкоды; они чрезъ нѣсколько часовъ возвращаются въ Паланку и объясняютъ судьямъ всю правду, истинно, чего шкода стоитъ, тогда судьи обращаются къ обидчику и говорятъ ему: ну! що-жъ ты братчику! согласенъ ли уплатить шкоду своему сосѣду, или нѣтъ? Тогда обидчикъ и наки кланяется судьямъ: та щожъ панство! лишне винъ видѣ мене треує, я несогласенъ ему уплатить; у воли вашей. Наконецъ судьи долго его уговариваютъ и представляютъ ему резоны, что обида всякому непріятна и совѣтуютъ помириться и незатруднять высшаго начальства, и если тяжущієся захотятъ помириться и другъ друга подольствовать, то Паланка ихъ дѣло рѣшаетъ сама и удовлетвовавъ обиженнаго, отпускаетъ ихъ по домамъ, а если обидчикъ поупрямится и непримирится здѣсь, то Паланка отсылаетъ обоихъ ихъ до Сѣчи. Тогда тяжущієся, поклонившись вмѣстѣ судьямъ отходятъ изъ Паланки и говорятъ: прощайте панство! А судьи имъ скажутъ: ступайте съ Богомъ! когда же тяжущієся пріѣдутъ до Сѣчи, то другъ друга спрашиваютъ:

а въ чій же куринь по переду идемъ? тогда обиженный говорить: ходимъ, брате, до нашего куриня; ну добре, ходимъ и до вашего куриня отвѣчаетъ обидчикъ. Вошедши же въ куринь, являются оба къ Отаману и говорятъ ему: здоровъ батьку! Здоровы были паны - молодци! отвѣчаетъ Отаманъ, сидайте! та-ни батьку! никола сидати, мы дило къ тоби имѣемо; ну говорите! яке ваше дило? скажетъ Отаманъ; тогда обиженный начиная ему жаловаться, объясняетъ всю свою обиду и происшествіе, по ряду какъ было, и какъ они судились въ Паланкѣ, потомъ Отаманъ выслушавши все ихъ дѣло, спрашиваетъ обидчика: якого ты братчику куриня? и когда скажетъ обидчикъ, что онъ такого-то куриня и назоветъ куринь по прозванію то Отаманъ закричитъ на хлопцивъ: а идите-лишь такого-то куриня Отамана попросите до-мене; и когда тотъ Отаманъ прійдетъ и скажетъ первому: чого вы брате мене звали? тогда первый скажетъ ему: чи-се вашего куриня козакъ? потомъ пришедшій Отаманъ обратясь къ козаку своему скажетъ: такъ ты братчику нашего куриня? такъ батьку, вашего куриня, козакъ отвѣчаетъ, поклонившись. Потомъ первый Отаманъ рассказываетъ сему второму Отаману все дѣло и происшествіе за тяжущихся козаковъ, и говоритъ такъ: ну — що брате будемъ робить съ свми козаками? а пришедшій Отаманъ спрашиваетъ козаковъ: такъ васъ уже братчики и Паланка судила? Судила

батьку, и кланяются ему вмѣстѣ; тогда оба Отаманы начнутъ уговаривать тяжущихся: помиритесь братцы, и подовольствуйте тутъ уже одинъ другаго, дабы незатруднять далѣе вышшаго начальства. Тогда обидчикъ опять поклонившись Отаманамъ, говоритъ такъ: та—щожъ батьки, коли винъ лишне потребуєть видъ мене. Наконецъ Отаманы видя его упрямство, спрашиваютъ его въ послѣдній разъ: такъ ты братчику, несогласенъ его подовольствовать; нитъ батьки, у волв вашій, несогласенъ; и кланяется имъ обоимъ низко; ну теперь же братцы ходимъ вси четыре до Судьи: що же скажетъ Судья. Добре, отвѣчаютъ казаки Отаманамъ, обождитъ—же батьки, идемъ мы на базаръ и купимъ калачи, потомъ всѣ четыре являются Судьѣ Войсковому, и вошедши въ куринь по переду Отаманы кланяются и назвавши Судью по имени говорятъ: здорови були пане добродію, а Судья взаимно отвѣчаетъ: здорови и вы панове Отаманы, прошу сидати, потомъ тяжущіеся козаки такъ же кланяются Судьѣ и кладутъ калачи на сирно, говоря такъ: кланяемся вамъ добродію хлѣбомъ, та снью. Спасибо, спасибо, паны-молодци за хлѣбъ и за снль, отвѣчаетъ Судья, потомъ Судья спрашиваетъ Отамановъ: що-се у васъ за козаки и яке дило мають? Тогда первый Отаманъ начинаєть пересказывать ему обиженаго все дѣло и провзшествіе, по ряду, за козаковъ, якъ було оно сначала и якъ ихъ судила Паланка. Потомъ

Судья обратившись къ обидчику спрашиваетъ : такъ , якъ-же ты братчику рѣшился съ снмъ козакомъ , указуя на обиженнаго , когда уже вась судила и Шаланка , Отаманы и я присуждаю обиженнаго удовольствовать , а ты несогласаешься по упрямству , будучи уже со всихъ сторонъ виновать . Потомъ долго его уговариваетъ и представляетъ ему правильные и законные резоны къ примиренію , но обидчикъ никакими доводами не убѣждаясь стоитъ на одномъ упрямствѣ и повторяетъ то же , что и прочимъ низшимъ членамъ и Отаманамъ : та — щожъ добродію , колы винъ лишне требуе , я на то несогласенъ ! Такъ ты несогласенъ братчику ! несогласенъ добродію ; ну теперь-же вы панове Отаманы идите съ нимъ до Кошового , тамъ уже будетъ имъ конечный судъ и рѣшеніе ; тогда Отаманы , вставши изъ своихъ мѣсть , кланяются Судьѣ всё разомъ съ козаками , и говорятъ : прощайте добродію ; идите съ Богомъ , скажетъ Судья , а козакамъ примолвить : забирайте братци съ собою и свій хлѣбъ съ сырна ; та-ни добродію , мы соби купимъ на базари ; забирайте , забирайте , съ гнѣвомъ повторяетъ Судья , и немедлите Отамановъ , бо имъ не одно дило ваше ! Наконецъ взявши козаки свои калачи , приходятъ съ Отаманами до Кошового въ куринь , всё четыре разомъ , и кланяются ему вмѣстѣ : здорови були вельможный пане , скажутъ ему . А Кошевий отвѣчаетъ : здоровы , здоровы , панове Отаманы , прошу сидати ,

тогда тяжущіеся козаки стоя у дверей , возлѣ порога , кланяются и паки Кошовому низенько , и кладуть калачи на сырно : кланяемся вельможный пане хлѣбомъ и силой . . . благодарю паны-молодци за хлѣбъ и за силу , отвѣчаетъ вельможный . Потомъ спрашиваетъ Кошовый Отамановъ : що-се у васъ панове Отаманы за козаки ? Тогда Отаманы начинаютъ пересказывать Кошовому все дѣло и происшествіе ихъ по ряду якъ було сначала и до конца , а козаки стоятъ у порога . Потомъ выслушавши Кошовый дѣло , обращается до обидчика и говоритъ ему : ну якъ же ты , братчику , думаешь рѣшиться съ симъ козакомъ , указывая на обиженного . Васъ рѣшила Паланка , васъ рѣшили Отаманы , васъ рѣшилъ и Судья Войсковый , а потомъ дѣло дошло и до мене , о чемъ я разслухавшись , признаю , що Паланка рѣшила дѣло ваше правильно , которое и я утверждаю и нахожу тебя во всемъ виновнымъ ; такъ теперь , що уже ты мнѣ скажешь , согласенъ-ли ты будешь обиженного подовольствовать ? Ни , вельможный пане , требуе лишне , и я несогласенъ на то .—Наконецъ опять ему Кошовый скажетъ громко , строго и со гнѣвомъ : такъ ты братчику несогласенъ ? такъ , вельможный пане , не согласенъ , у воли вашей , и кланяется ему низко . Ну добре , колижъ ты несогласенъ ;—потомъ Отаманы встають съ мѣста , видя Кошоваго во гнѣвѣ , кланяются ему вмѣстѣ съ козаками всѣ четыре разомъ и прощаяся

Отаманы съ Кошовымъ, по обычаю, выходятъ изъ куриня, а также и тяжущіеся козаки поклонившись скажутъ вельможному: прощай, вельможный пане! Прощайте пань-молодци и насъ не забувайте, скажетъ наконецъ Кошовый и выходитъ въ слѣдъ за ними изъ куриня, и когда выйдутъ на дворъ всѣ, то Кошовый крикнетъ на сторожей: сторожи! кивъ; потомъ сторожи бѣгутъ и кѣи несутъ оберемками; тогда вельможный скажетъ: ну лягай братику, ось мы тебе проучимъ якъ правду наблюдать и панивъ шанувати. Помилуй вельможный пане, возопіетъ тогда виноватый не своимъ гласомъ до неба. Ни, братчику, нема уже помилованія, коли такой упрямый; козаки! на рукахъ и на ногахъ сядайте и каптаны его на плечи закидайте; сторожи! бійте его, сучего сына, добре кѣями, щобъ знавъ по чому кивъ лиха!— И когда кѣи начнутъ между собою розговаривать и по ту и по другую сторону, то виновный козакъ молчитъ уже тогда и слушаетъ готового, що кажутъ. И когда виновнаго добре уже употчиваютъ т. е. до 50 или до 100 кивъ дадутъ, то тогда опять Кошовый крикнетъ: полно....и сторожи поднявши кѣи на свои плечи стоятъ, якъ солдаты съ ружьями на часахъ, а козаки виновнаго еще держатъ, сидя на рукахъ и на ногахъ, дожидаясь послѣдвяго рѣшенія. Тогда начинается Кошовый говорить къ виновному: послухай братчику, якъ тебе Паланка рѣшила, и сколько

обиженный требуетъ, заплати ему непременно, да сей-часъ заплати, при моихъ очахъ. Тогда виновный, лежа отвѣчаетъ: чую! вельможный пане, чую, и готовъ все исполнить, що прикажешъ. — А що оце тебѣ выбили, то сноси здоровъ, щобъ ты недуже мудровавъ и не упрямылся, продолжаешь Кошевый; може тобі братчику пше прибавить кививъ? Тогда виновный со слезами и воплемъ крикнетъ. о! помилуй, помилуй вельможный пане! буде съ мене и сего до-вику; не буду упрямыться и буду шануваты панство; тогда наконецъ, когда вельможный угамуется т. е. перестанеть сердитя, то скажетъ козакамъ и сторожамъ своимъ экзекуцію отправлявшимъ: ну полно, вставайте и козака на волю пускайте, а кив подальше ховайте.— И тѣмъ кончается судьба виновнаго и рѣшеніе безъ всякихъ на бумагахъ судопроизводствъ, и если имѣеть виновный при себѣ деньги, то тотъ-часъ-же и платитъ обиженному сколько слѣдуетъ, если-же не имѣеть, то Кошевый призываетъ Отамана обидчикова курниа тутъ-же при производствѣ суда стоящаго: ну пане Отамане, принеси за-разъ деньги изъ своего курниа и удовольствуй обиженнаго, а ты съ нимъ послѣ вѣдайся якъ хочешъ и имѣешъ право взыскать съ него.— Вотъ яки у насъ були суды и права по Запорожскимъ обычаямъ и хотя-бы на 1,000 или на 10,000 суммы въ тяжбныхъ дѣлахъ, то въ одну недѣлю времени все рѣшено будетъ и да-

лѣе волочится по судамъ нестануть. А такимъ-же образомъ и важныя преступленія рѣшались, яко-то : воровство, грабежи и убійства и прочія незаконныя дѣла, влекуція за собою смертную казнь.

V.

О СМЕРТНЫХЪ КАЗНЯХЪ ПРЕСТУПНИКОВЪ.

=

Всѣ козаки Запорожскіе обыкновенно принадлежали до Сѣчевыхъ куриней, въ конхъ было по 1000 и болѣе, какъ выше сказано, и какъ прозваніе куриня, напимѣръ Каиивскій или Пластунивскій куриня прозывается, то такъ и козакъ по куриню называется, не только тотъ, который въ куринѣ на службѣ безотлучно находится; но и тотъ, который сидитъ зимовникомъ т. е. домомъ своимъ къ тому-же куриню принадлежитъ и именуется по тому куриню. Изъ сихъ козаковъ большая часть была холостыхъ, которые въ особенности отъ Сѣчи назывались: «сиромами» и занимались только въ свободное время отъ службы рыбою и звѣриною ловлею, а нѣкоторые были женаты и занимались у своихъ зимовникахъ хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ и другими разными хозяйственными промыслами; которые-же были холосты, но имѣли свои достатки, такъ-же занимались хозяйствомъ и имѣли свои зимовники

и челядь т. е. прислужниковъ. Всѣ-же козаки, живущіе по зимовникахъ безъ изъятія отбывали повинности до курниа и до Съчи, принадлежація, яко-то: караулы, кордоны и въ случаѣ войны шли на сраженіе. Но изъ сихъ всѣхъ женатыхъ и сидящихъ въ зимовникахъ мало было преступниковъ; а холостые сиромы сеіи участія больше подлежали, ибо що въ ями но рыбаляхъ, или на звѣриной ловли загорають, то, все то чрезъ пьянство скоро и прогайнують, и видя уже послѣ, що ничимъ похмелиться, да и ни-виткля поживиться: заробитки ушли, а гроши пропили, то тогда уже неизбѣжно простираются и до дальняго распутства и отваги самовольно, а воля и отвага: или « медь нѣе, или кандалы тре », по пословици. И когда уже сирома доходима до такого состоянія, то неудержно сіи шалуны пускались великими шайками на добычу, и начинали красть, грабить и убивать. Ибо они грабили чумаковъ на великихъ шляхахъ, дѣлали разбои надъ проѣзжими купцами и драли ляхивъ и жидовъ у Польщи такъ сильно, что ляхи отъ страха кидали дома и жилища свои и уходили до ясу во внутреннюю Польшу, за Варшаву, а жиды безъ вѣсти бѣжали и духу боялись Запорожскаго. Между ними Запорожскими шайками у каждой были « Ватажки » или Отаманы и по ихнему назывались еще « Характерники » т. е. такіе волшебники що ихъ ни какое огненное оружіе, ни пуля, ни пушка умертвить не можетъ; и

когда бывало деруть ляхивъ, по великимъ и богатымъ дворамъ, въ конхъ хотя на сей случай въ осторожность и весьма великое бываетъ количество сторожей и вооруженныхъ часовыхъ, то «Ватажокъ» такъ очаруетъ всѣхъ въ домѣ, что никто изъ нихъ не услышитъ и не увидитъ ни одного козака изъ его шайки и тогда уже они берутъ, но хотятъ и возвращаются въ Сѣчь, а потомъ «дуваются» т. е. дѣлятся добромъ, часть на козакивъ, часть на Ватажка, а часть на куринь. Посему-то самому якъ видно, и нѣкоторые куринные Отаманы дѣлали имъ поблажку, ибо не всякій Ватажокъ собравши шайку тайно, ходилъ на добычу; но большею частію за вѣдомомъ куриня, по той причинѣ, что когда бывало убирается Ватажокъ на добычу, и проситъ у Отамана козаковъ, то куринный Отаманъ приказываетъ Ватажкови: ну братчику, гляди-жь, щобъ ты якого козака не утративъ; то тоди уже и до куриня не вертайся; сирѣчь: крадь, да кинци ховай. Тогда Ватажокъ надѣясь на свое характерство отвѣчаетъ Отаману: ни, батьку! будутъ вси цли. И такъ сиромы до таковой степени шалостей по своему характерству доходили, що послѣ разбоевъ грабительство и убійствъ, дѣлали такія ище страшныя и безчеловѣчныя нестования, що не лѣно и говорити и на бумагу положить. О семь доходили жалобы не только до Сѣчи но и до Столицы, чрезъ що самое почти и Сѣчь атакована и уничтожена; а пре-

ступники тогда было, если поймаются въ воровствѣ, грабежѣ или убійствѣ, то судъ имъ коротокъ и не долго съ ними возятся по судамъ, а вдругъ рѣшаютъ ихъ и казнятъ въ Сѣчи или по Паланкамъ, смотря по преступленіямъ: пныхъ вѣшаютъ на шибницу, пныхъ убиваютъ кѣми до смерти, пныхъ сажаютъ на пали, а пныхъ отсылаютъ на Сибирь. Воровство-же и грабежъ, если по жалобамъ открытается и виновнаго поймаютъ, то пономияетъ куришь, къ которому виновный принадлежитъ, и если онъ у себя достатка неимѣетъ, а отъ наказанія неосвобождается по праву приговора, чего достоинъ и тѣмъ обложеннаго на жалобѣ доволъствуютъ, а убійство также замѣняютъ убійствомъ и убиваютъ преступника до смерти, какая казнь будетъ положена, тоже по приговору начальства. Первая казнь: шибницы *), которые устроены были по разныхъ мѣстахъ надъ большими шля-

*) Отъ казней сего рода, по совершенномъ уже опредѣленіи оныхъ виноватому, можно было избавиться однимъ только случаемъ: ежели дѣвушка объявитъ свое желаніе, вытти замужъ за преступника. Вотъ отсюда и вышло однажды довольно нѣчто смѣшное. Преступника вели уже на добное мѣсто; несчетная толпа зрителей слѣдовала за нимъ: какъ вдругъ, подъ бѣлымъ покрываломъ, встрѣчается дѣвица, которая всенародно объявляетъ свое желаніе, вытти за осужденнаго замужъ. Разумѣется, все остановилось и замолкло; осужденный требуетъ, снять съ дѣвицы покрывало, дабы онъ могъ посмотреть на нее. Взглянулъ, и заговорилъ: ну, когда уже на такой жениться: то лучше умереть. Ведите меня. Что и послѣдовало. Прованшествіе сіе было въ г. Новомосковскѣ, въ тогдашней Запорожской паланкѣ, гдѣ мѣста шибницъ и прочихъ казней, помня, еще и некоторые изъ жителей указываютъ ихъ любопытнымъ.

хами, почти во всякой Паланкѣ, и преступника верхомъ подвезши лошадыю подъ шибиницу, и накинувши на его голову свляцо, лошадь ударятъ плѣтью и она оттудова выскочитъ, а преступникъ повиснетъ; а иного вѣшали до горы ногами, а иного за ребро крикомъ желѣзнымъ, и виситъ преступникъ пока кости его разсыплются, въ примѣръ и страхъ другимъ, и никто его оттуда снять не смѣетъ подъ казнью смертною. Вторая казнь: острая «пала» или столпъ деревянный вышиною въ 6 аршинъ и болѣе, а на верху пали воткнутый былъ желѣзный шпиль тоже острый въ 2 аршина вышиною, на который шпиль насаживали преступниковъ, такъ что шпиль выходилъ на полъ-аршина въ потылицу выше его головы, и сидитъ на томъ шпилѣ преступникъ дотолы, пока изсохнетъ и выкорениться якъ вяла рыба, такъ что когда вѣтеръ повѣетъ, то онъ крутится кругомъ якъ мельница и торохтятъ все его кости, пока упадутъ на землю. Третья казнь: «кин» Запорожскіе; они не такъ велики и толсты, а подобны бичамъ что у цѣповъ, конми хлѣбъ молотятъ; дубовые или изъ другаго крѣпкаго дерева нарубленные. Преступника вяжутъ или куютъ до столба въ Сѣчи или въ Паланкахъ на площади, или въ базари, потомъ поставляютъ около его разные нащтки въ кивахъ к. т. горилку, медъ, пиво и брагу, и накладываютъ такъ-же довольно калачей и наконецъ принесутъ такъ-же нѣсколько оберемкивъ и кивъ

и положить около столба гдѣ преступникъ, и принуждаютъ его ѣсть, пить, сколько хочетъ, — и когда наѣстся и напьется, тогда козаки начинаютъ его бить кіями, такъ что всякой козакъ кто только идетъ мимо его, выпивши корякъ горилки, или пива, непременно долженъ ударить его по разу кіемъ и когда ударить (де кто якъ попавъ, по головѣ или по ребрахъ), тогда такъ ему приговариваетъ: отъ тоби, сучій сыну, щобъ ты не кравъ и не розбивавъ, мы все за тебе куринемъ платили. И потудова сидитъ или лежитъ преступникъ около столба, пока убьютъ его до смерти. Четвертая казнь: отсылка въ Сибирь, по обычаю якъ и Россія отсылаетъ преступниковъ. И за всеми сими наказаніями и страхомъ въ бытность уже Кошевого Кальныша совершенно уже ихъ разбой смирили и прекратили злую волю; о чемъ и я (Коржъ) довольно помню, но Свчъ уже ихъ неуцѣляла. Теперь скажемъ еще нѣсколько

VI.

О ЗАПОРОЖСКИХЪ ОБЫЧАЯХЪ И ОБРЯДАХЪ.

=

Обычай Запорожскіе чудны, поступки хитры, а рѣчи и вымыслы остры и большею частію на насмѣшку похожи.

1) Запорожцы все вообще головы брили, и оставляли только одну чуприну (т. е. пучокъ не-

ненъ и пушисть, какъ и вся его кожа; цвѣтомъ молодой—сѣрой, а старой—черноватъ, на подобіе куницы. Сей звѣрекъ у Запорожцевъ назывался «виднихою» или выдрою и кожа его была въ великой модѣ, а особливо для шапокъ и платили дорого не только Запорожцы, но и Тяхи и Жиды;— а потому уже самому и вошли у Запорожцевъ въ обычай, что шапку — хотя-бы изъ самаго простаго сукна или изъ кожи пошита была,—всегда называли кабардинкою.

3) Запорожскіе козаки въ разсужденіи всегдашней повѣдки, а особливо въ военное время и въ отрядахъ и посылкахъ, рѣдко имѣли особенныя экипажи, кромѣ верховыхъ лошадей, на коихъ были седла дорогія съ разукрашенными чепраками и со всею козацкою зброєю; съ переду седла привиты были два кубура т. е. чехлы или футляры кожаные, для пистолей, а изъ зади, въ торокахъ, увязана бурка и прочій самонужнѣйшій припасъ. Амуницію и все военное оружіе имѣли они на лошадяхъ якъ-то: ратище (конье), саблю и 4 пистоля: 2 въ кубурахъ а 2 за поясомъ. На грудяхъ вмѣсто лягунки, вокругъ козака обвивъ широкій черезъ, или патронтажъ, наполненный въ два или въ три ряда запасными патронами съ порохомъ и пулями. Ружей-же и пушекъ при сраженіи, у верховыхъ козаковъ, не было; а у употребляли они ихъ тогда, когда ходили на лодкахъ и дѣлали, подъ невріательскими городами, вылазку; тогда и верховые козаки

спѣшивались и съединялись съ флотскимъ войствомъ, давали артиллеріи пособіе разными способами и орудіями.

4) При свиданіи и поздравленіи другъ друга, обычаи у Запорожцевъ были тоже мудреные, а особливо въ Сѣчи и по зимовникамъ, на прим. когда вздумаетъ одинъ козакъ, или многіе вмѣстѣ согласившись, поѣхать до другаго козака въ гости, до курниа или до зимовника, или и за-другимъ какимъ нужнымъ дѣломъ ѣдутъ или по пути заѣзжаютъ на ночлеги, то здоровкаются т. е. одинъ другаго привѣтствуютъ такъ. Приѣхавши во дворъ хозяйскій, сидя еще на лошадяхъ, одинъ изъ нихъ крикнетъ громко: «пугу! пугу! пугу!» (т. е. здоровь), три раза, разомъ и за однимъ духомъ; а хозяинъ курниа или зимовника отзывается къ нему въ окошко тоже: пугу, пугу, два раза, а приѣхавшій гость отвѣчаетъ ему: «казакъ съ лугу, » наконецъ хозяинъ паки въ окошко крикнетъ: «повѣшайте тамъ, де и наши т. е. вяжите кони до ясель и просимъ до хаты. Тогда хозяйскіе хлопцы вдругъ выбѣгаютъ изъ зимовника или изъ курниа, принимаютъ отъ гостей лошади, въ свои руки, ведутъ въ конюшню до ясель и присматриваютъ за ними дотолы, пока приѣзжіе козаки у хозяина гостювать будутъ; потомъ гость или гости когда войдутъ въ хату то перекрестившись до иконъ, говорятъ къ хозяину: отаманъ, товариство, ваши головы! и кланяются ему; тогда хозяинъ взаимно кланяется

имъ и отвѣчаетъ : ваши головы , ваши головы !
прошу паны-молодцы сидати , и послѣ того пойдетъ
уже попойка меду , вина и горилки и прочаго , а
чаю и пуншевъ и кофе у Запорожцевъ не води-
лось , кромѣ варенухи , и то у богатыхъ и по-
чотныхъ козаковъ . Варенуху варили пополамъ
т. е. водку съ медомъ , клали въ нее перецъ и
«еушь» изъ разныхъ фруктовъ , который напитокъ
у Запорожцевъ былъ въ великой модѣ , и за осо-
бенное угощеніе почитаютъ , если въ чіемъ
домѣ варенухою подчуютъ . Наконецъ подгулявши ,
хозяинъ съ гостями и поговоривши , що треба ,
хорошенько , призываетъ кухаря и приказываетъ
ему варить обѣдъ или вечерю для гостей , а ку-
харь спрашиваетъ хозяина : щожъ батьку при-
кажете варить ?—Вари братчину тетерю до воды ,
на скору руку или до меду , бо теперь пясный
день ! — если случатся гости въ Середу или въ
Пятницу , или въ постъ , а въ скромные дни
говорять : до молока , до масла тетерю . Когда-же
гости погулявши день , или нѣсколько дней сряду ,
вздумають ѣхать по домамъ , тогда благодарята
хозяина : спасибѣ батьку за хлѣбъ и за снѣ , порѣ
уже по куринямъ разѣзжаться до домивки ; про-
симъ батьку и до насъ , коли ласка , и оставайтесь
здорови ! а хозяинъ имъ отвѣчаетъ : прощайте и
выбачайте паны-молодцы , чимъ богаты , тымъ и
рады ; просимъ не погнѣваться ! и потомъ гости
выходятъ изъ куриня , а хлопцы хозяйскіе по-
даютъ имъ кони накормлены пансены и осед-

ланы. И сей обычай былъ у Запорожцевъ не только къ пріятелямъ и знакомымъ, но и ко всемъ страннымъ людямъ и наблюдали сію страннолюбія добродѣтель, очень строго и неупустительно по ихнимъ преданіямъ. Сверхъ того въ обычаѣ у нихъ было и то, что всякій козакъ а особливо между простыми т. е. табунщикъ, скотарь и чобанъ оноеясывались ремненнымъ (кожанымъ) поясомъ и чрезъ плечо навѣшивали «гаманъ» кожаный, украшенный разными мѣдными серебряными и золотыми блестками, пуговицами, у коемъ гаманѣ носили кресало, кремь и губку, у занасъ, для всякаго случая; а около пояса привязывали швайку и ложечникъ всеепремѣнно—швайку для вочинки лошадиной сбруи, а ложечникъ для сохраненія въ цѣлости ложки что почиталось у нихъ за особенную и крайнюю необходимость; и то не козакъ, кто по обычаю сему непоступаетъ, и почитали его за самага нерадиваго и неперваго пастуха. Ибо на-примѣръ сказать, когда пастухъ или чобанъ вздумаетъ пойти или поѣхать изъ своего коша до другаго сосѣдняго коша, по надобности, и пришедши туда если застанетъ, что пастухи обѣдаютъ или вечеряють, то говорятъ имъ: хлѣбъ да спль наны-молодци! а они отвѣчаютъ ему: нмо да свій, а ты у порога постій. Ии братци! давайте и мшии мисто, отвѣчаетъ гость, и вынимаетъ заразъ свою ложку изъ ложечника и садится съ ними вмѣстѣ, и тогда тамошніе

чобаны похваляютъ пришедшаго гостя и говорятъ : отъ — козакъ догадливый и исправный ! вечеряй, братчику, вечеряй...и даютъ ему мѣсто и привѣтствуютъ дружески. Если-же, который звичая сего незнаеть, съ того смѣются и называютъ олухомъ (дуракомъ). Когда-же настухъ пришедшій или другой какой-либо гость не застанеть ни обѣда, ни вечера въ какое-бы ни было время, то тотъ-часъ Отаманъ Коша поздравившись съ гостемъ, по обычаю, приказываетъ кухарю своему варить тетерю, мамалыгу или милай и накормивши гостя спрашиваетъ : зачемъ прійшовъ ? Что-же значить кошъ, тетеря и милай, о томъ поясню въ слѣдующемъ пунктѣ.

Во время Запорожья, до атакванія Сѣчи, не было никогда зимы холодной, и таковой никто незнакомить : а потому скотъ на стенахъ лѣто и яму кочеваль ; для случающихся-же холодныхъ вѣтровъ и непогоды у настуховъ были коши и котиги. Кошъ подобился палаткѣ, обшитъ во-кругъ полстями и устроенъ на двухъ колесахъ, дабы съ мѣста на мѣсто можно было его удобнѣе перевозить, куда надобность укажетъ ; въ немъ была «кабница» для огня и настухи отъ непогоды перегрѣвались и пересушивались и варили пищу для себя, а также и кормъ для собакъ. Тетерю они варили изъ ржаной муки и пшена, но прежде ее уцѣляютъ рясниною, какъ и тѣсто на мѣбъ. Милай и мамалыга — все одно, и варили его изъ вросяной муки съ одною во-

дою, несоливши, потому что кушаютъ его съ со-
лоннымъ сыромъ, или съ брынзою въ скоромные
дни, а иногда и галушки варятъ съ постромою
(съ баранною). А также и коржи пекутъ бы-
вало изъ пшеничной муки и называли оныя «за-
гребамн», потому что ихъ въ кобнцы, жаромъ и
попеломъ загребаютъ, пока снекутся. А котига у
нихъ называлась пребольшая арба, или воло-
вий возъ на четырехъ колесахъ, въ которомъ
возили за собою всю настушью провизию, воду
харчь и дрова, и когда на одномъ «тырлѣ» пашу
скотомъ или овцами потравляютъ, то переходятъ
на другое мѣсто, ищутъ лучшей пашы и такимъ-
образомъ кочуютъ въ степяхъ лѣто и зиму какъ
дикіе Ногайцы или Калмыки.

5) Козаки Запорожскіе, а особливо Сѣчовики,
по вольности Запорожскаго духу, и веселаго ха-
рактера имѣли, по звичаю своему, великую на-
клонность къ шуткѣ и насмѣшкамъ, такъ что
съ самаго малѣйшаго случая, или поступка, или
походки козака, вдругъ выводятъ великія не-
лѣпности и прикладываютъ прозвища одинъ дру-
гому т. е. даютъ мудренныя названія и имена,
случаю и поступкамъ соответствующія. Такъ на-
примѣръ: если какой козакъ отъ неосторожности
спалитъ курниъ или зимовникъ, того называютъ
Палиемъ; если который варитъ нищу и раскла-
даетъ огонь надъ водою, того называютъ Пали-
водою; если который ходитъ согнувшись отъ
цемоци или отъ природы, того называютъ Гор-

бачемъ ; если который противу обычая , не терю варить себѣ въ пшцу а кашу , того называютъ Кашкою или Кашоваромъ . Если который козакъ необычно малъ ростомъ , того называютъ Махиною , а который самага великаго росту , того называютъ Малютою ; если который проворенъ и ходитъ скоро и плучи поскользнется и упадетъ , того называютъ Склизькимъ ; если который неуклюжъ и ходитъ нескоро , того называютъ Черспахою ; а который худъ лицомъ и безенленъ , того называютъ Гидою , и такъ далѣе . Отъ каковыхъ случаевъ и поступковъ и мой родной отецъ , отъ предковъ ведши свою фамилію Жаданъ , въ Сьчи получилъ названіе Таранъ , коимъ въ олѣйницѣ быють олѣю , а крестный мой отецъ Качаловъ , получилъ прозваніе отъ качалки , кою платя качають , и все по случаю ; а равнымъ-образомъ и я Коржъ получилъ себѣ прозваніе отъ коржа такимъ-образомъ . Я съ молодыхъ лѣтъ былъ очень проворенъ и рѣзвъ ; разъ ѣхавъ изъ Новыхъ-Кодакъ до Сьчи , тоже съ молодыми хлопцами , мимо большой могилы , называемой Чертомлыкъ , не далеко отъ Сьчи , гдѣ цѣль Покровское , вздумалось намъ полюбопытствовать и взойтти на самый верхъ этой могилы , на которую была тропинка утоптана , и когда мы взойшли на могилу , и поглядѣвши съ оной сюды и туды начали опять возвращаться въ низъ , то товарищи мои пошли по тропинкѣ , а я бросился на простецъ ,

а какъ могила была весьма крутая и по оной сухой камышь , а на ногахъ у меня были постолы скользящія , то я поскользнувшись упалъ и съ самой вершины горы бокомъ катился до низу , якъ коржъ , и отъ того случая товарищи мои разсмѣявшись , назвали меня Коржомъ и прѣхавши въ Сѣчь , объяснили мое произшествіе всемъ куриннымъ козакамъ и крестному моему отцу Качалову , который сказалъ : да нехайже буде Коржъ : бо и мене Качаломъ прозвали за одну зробленную мною качалку ; що будешь робить , коли тутъ такая поведенція ! терпи хлопче , козакомъ будешь ; а изъ козака попадешь и въ Отаманы : бо съ поспиху люди бувають !

б) Теперь-же нѣсколько скажемъ о тѣхъ порядкахъ и обычаяхъ , которые были , по куриняхъ , у Сѣчи . Сколько было числомъ куриней , о томъ выше сказано , ибо ихъ было 40 , всѣ они выстроены были въ Сѣчи , въ одномъ мѣстѣ , и не такъ какъ обыкновенный куринь или шалашъ пастушій строится просто , но были рубленныя и изъ рѣзаного лѣса , ибо « великій лугъ » на лѣсѣ былъ достаточенъ ; а притомъ столь обширны были палаты , что по 600 козаковъ и болѣе могли вмѣщаться въ каждомъ куринѣ , во время обѣда . Куринь строился подобно транезѣ , безъ всякихъ чулановъ и перегородокъ , такъ что внутри онаго , вокругъ , около стѣнъ , до самыхъ дверей стояли столы , а около столовъ , такъ-же вокругъ , скамьи , на коихъ сядутъ козаки обѣ-

дать , а первое мѣсто для Отамана было подъ иконами. Иконы были богатые и украшенные , окошки также были большія и частыя ; вокругъ и во всякомъ курниѣ , по среднѣи висѣли великолѣпныя панекадила , а подъ иконами лампады , ковъ въ большіе праздники были зажигаемы. Печи большія , для печенія хлѣба , были особо отъ курниа построены и въ особомъ отдѣленіи , а въ курниѣ одни только грубы т. е. манерныя печки— на манеръ аглицкихъ. Повары тоже были въ особомъ отдѣленіи и варили пищу разную ; но первая была : тетеря , рубцы , галушки и рыба « на стябло » , а свиначую голову до храну , а иногда и локишну на перемѣну , и проч. и проч. що водилось по ихъ Запороженскимъ обычаямъ. Потомъ когда пищу изготавлять и время обѣдать : насыпаютъ (наливаютъ) кухари въ деревянныя ваганы и ставятъ на сырню , по всѣхъ столахъ , около которыхъ вагановъ ставятъ въ рядъ и разные напитки : горилку , медъ , пиво и брагу , у большихъ конвахъ , тоже деревянныхъ , и вѣшаютъ на нихъ коряки , таковыя-же , которые и назывались по козацки « михайлики » : ибо у Сѣчирюмокъ и стакановъ не было. Когда-же козаки прійдутъ съ Отаманомъ въ трапезу , то помолвившись Богу , садится Отаманъ на первое мѣсто у конца сырня подъ образами , а потомъ и козаки тоже садятся во кругъ столовъ и начинаютъ трапезовать ; когда-же кухари подаютъ рыбу на стябло , то всегда по ихнему обычаю кладутъ

головы изъ рыбы передъ Отаманомъ , и сей обычай до рыбы касающійся по всемъ куринямъ и зимовникамъ одинаковъ былъ , послѣ-же того , когда пообѣдастъ молятся Богу , и кланяются Отаману и другъ другу и благодарятъ кухаря : спасибѣ братчику що нагодувавъ козакивъ ! Наконецъ выходя Отаманъ изъ за стола кладетъ копѣйку въ карнавку , а равно и все кидаютъ въ карнавку тоже по копѣйкѣ , а кто и больше , и потомъ расходятся по своимъ мѣстамъ , а деньги карнавочные получаетъ кухарь , и покупаетъ въ базарѣ за оныя , что слѣдуетъ для трапезы съестное . Кушать варили въ Сѣчи , по куринямъ , всякой день три раза не въ горничкахъ , но въ мѣдныхъ казанахъ или въ чугуиныхъ , на кабици , а не въ печи .

7) Сѣчевые казаки занимались по обычаю и звѣриною охотою , рыбною ловлею ; ибо въ великомъ лузѣ по причинѣ непроходимаго и густаго лѣса и сильныхъ камышей около озеръ и лимановъ водилось великое множество дикихъ звѣрей , якъ-то : оленей , козъ , свиней и лисицъ , а по степяхъ такъ-же было премного волковъ , зайцевъ и бабаковъ , и за покушкою кожъ сихъ звѣрей , прїѣзжаютъ бывало промышленники изъ разныхъ мѣсть , съ Малороссіи и Польши , въ ярманки до Сѣчи . А также и рыбныя ловли у нихъ были чрезвычайныя , въ Дибірѣ , по озерамъ и по лиманамъ , а особливо въ Тилигулѣ , на Книбурской Косѣ , около лимана и на Тендрѣ

такое великое изобиліе, что не только вся Украина Запорожская ею обогащалась но и Польша вся, и Гетманщина и прочіе околичныя жители довольствовались рыбою отъ Запорожскихъ рыбныхъ заводовъ.

8) Наконецъ слѣдуетъ объяснить еще и о томъ, что между Запорожскими обычаями были и благочестивые обряды, относящіеся до Христіанскаго закона и добродѣтелей. Ибо изъ козаковъ было очень много набожныхъ, страннолюбивыхъ и любящихъ благолѣпіе церковное, а особливо изъ престарѣлыхъ, кои ходили на всякое почти славословіе ежедневно, украшали церковныя иконы, исправляли богатыя хоругвы и кресты, обогащали ризничья утвари и церковныя св. сосуды драгоценными камнями и великолѣпными издѣліями, такъ, что во всей Россіи едвали гдѣ была ризница превосходнѣе Запорожской ризницы *) и достатка церковнаго

*) Въ ризницѣ Покровской находилось : Евангеліи большихъ и малыхъ, серебромъ окованныхъ, съ камнями при нѣкоторыхъ	11.
Крестовъ серебряныхъ и деревянныхъ въ серебряномъ окладѣ, въ томъ числѣ одна серебряная доска, съ рѣзнымъ въ ней деревяннымъ крестомъ, и таблица серебряная, вызолоченная, на которой изображены Покровъ Божія Матери и Воскресенія Христова	37.
Лампады вислицыя серебряныя вызолоченныя и безъ позолоты	29.
Паннакандиль большихъ серебряныхъ	4.
Потировъ серебряныхъ, дискововъ, звѣздичъ, джигъ, чангъ, чарокъ, сіяльничковъ, кумановъ, кадильницъ, кружекъ и прочаго тому подобнаго	139.
Подсвѣчниковъ	40.
Вѣшцовъ и коронъ	69.
Шать, пли ризъ на иконахъ, серебряныхъ и вызолоченныхъ	16.

на щотъ казны т. е. денежной суммы, по той причинѣ, что Запорожцы были большею частію холосты, а имѣли многія тысячи денегъ и многочисленное скотоводство по зимовникамъ, и по смерти козака все таковое имущество отписываютъ бывало на церковь Сѣчевую и на монастырь *), который былъ въ той-же Сѣчи и надъ самою рѣкою Поднольною. Въ семь монастырѣ былъ всегда одинъ настоятель и 12 чело-вѣкъ монашествующихъ, въ числѣ коихъ были іеромонаха и іеродиаконы по ихнему чинположенію, и имѣли какъ въ Сѣчевой такъ и въ монастырской церкви ежедневное седмичное служеніе, и сии монашествующіе, какъ и настоятель въ случаѣ смерти ихъ, или перемѣны, по-

Царскія двери совсемъ слитыя изъ серебра и вызолоченныя, длиною въ косовую сажень	1.
Медалей золотыхъ, большихъ и малыхъ, жалованныхъ Запорожцамъ за заслуги и при особыхъ случаяхъ, червонцевъ къ иконамъ привѣшенныхъ, всего	157.
Жемчугу мѣлкаго и крупнаго на иконахъ, нитокъ	37.
Орѣховой палеонъ, черепашками и перловыми речейками оправленный, отъ Іерусалимскаго Патріарха въ Запорожскую Сѣчь присланный	1.
Ризъ и стихарей драгоцѣнныхъ, шарчевыхъ и бархатныхъ съ орарами, подризниками, поясами и поручами, ботѣ	300.
И такъ всѣхъ вещей	841.

*) Въ Сѣчи Запорожской хотя и были дѣйствительно монашествующіе, присланныя сюда изъ Кіево-Межиборскаго монастыря, однакожь монастыря тутъ въ собственномъ значеніи не было, а былъ таковой, «войсковымъ» называвшійся, на рѣчкѣ Самарѣ, который и до-сихъ-поръ существуя, именуется Самарскимъ. Описание сей обители изложено въ особенной книжкѣ изданной въ Одессѣ, въ 1838 году, подъ названіемъ: «Историческая Записка, о Пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ,» 68 стр. in 8°.

священны были въ Кіевской Лаврѣ и рѣдко изъ оной насылаемы были въ Сѣчь кромѣ настоятелей, ибо по произволу Кошового или Старшины, настоятель самъ, изъ Запорожскихъ козаковъ постригалъ въ монахи. Также и бѣлое духовенство, по Паланкахъ и по прочихъ мѣстечкахъ, гдѣ существовали церкви, производилось въ священство изъ своихъ-же Запорожцевъ, ибо между ними таковыя были грамотѣи, съ особенными голосовъ дарованіями, что и въ Лаврахъ и въ Столицахъ рѣдко отыскать можно бывало подобныхъ имъ, по той причинѣ, что въ Сѣчи было разной величины довольно. Не только изъ поповичовъ, которые проходили на своихъ мѣстахъ формальнымъ порядкомъ науки, но изъ панскаго поколѣнія образованные дѣти, возмужавшіе и по какимъ-нибудь случаямъ, а особливо по преступленіямъ, стыдись и боясь наказанія, бѣжали въ Сѣчь. Теперь опять возвратимся къ монастырю Запорожекому: онъ назывался и городкомъ или крѣпостію, ибо въ немъ было много строеній Запорожскихъ пановъ (гдѣ и Кошевой жилъ) и для случая набѣговъ непріятельскихъ устроенъ былъ крѣпостію и обставленъ вокругъ пушками, на высокомъ земляномъ валу расположенными; сверхъ того городокъ со всѣхъ почти сторонъ окруженъ былъ рѣкою Подольною, такъ, что съ одной только стороны, сухопутьемъ, былъ небольшою вѣздъ съ огромною башнею и часовыми на ней козаками. Церковь

монастырская, а также и Съчевая были деревянные и снаружи не такъ видныя. Обѣ они ни какихъ оградъ не имѣли. При Съчевой церкви выстроена была большая и высокая колокольня, въ особомъ однакожъ отдѣленіи отъ церкви, съ четырьмя большими отверстіями т. е. окнами, въ конхѣ утверждены были пушки для стрѣльбы какъ во время набѣговъ непріятельскихъ, такъ и церковныхъ церемоній, изъ сихъ пушекъ по великимъ особымъ праздникамъ яко-то : въ день Пасхи, въ день Богоявленія и въ день храмовый, произ. дали стрѣльбу; ибо въ нарочитые праздники особый и удивительный былъ зрѣнію видѣть, какъ въ разсужденіи церковной церемоніи, такъ и обрядовъ и обычаевъ козацкихъ. Напримѣръ скажемъ : въ день Богоявленія, всѣ Съчевые козаки со всѣхъ курней безъ изыятія, а равно и изъ зимовниковъ и изъ заводовъ, гдѣ-бы кто ни былъ, собиралися въ парадъ и шли въ церковь при всѣхъ своихъ амуниціяхъ и оружіяхъ и со всею войсковою артилеріею на Турдань, пѣхота и кавалерія; а каждаго курня особенныя и раскрашенныя знамена бывало везуть на верховыхъ, живо и удивительно убранныхъ лошадахъ, а равно и все войско разодѣто въ самое лучшее и богатое платье. И когда посѣзжаются къ церкви, то такое великое множество народа занимаетъ не только все пространство около церкви, но и

всю Сѣчевую чрезвычайно обширную площадь и стоитъ все войско, какъ конница такъ и пѣхота чинными и устроенными рядами безъ шапокъ, дотолѣ пока окончится литургія; а по окончаніи оной выходитъ духовенство изъ церкви: настоятель въ передѣ съ крестомъ, а за нимъ и прочіе соборно служащіе іеромонахи, по парно, и несутъ Евангеліе и иконы, во всемъ драгоцѣнно сіяющемъ священническомъ облаченіи, на водоосвященіе; а за ними и все Запорожское войско со знаменами и артиллеріею идетъ рядами чинно, и арчшедши къ рѣкѣ тоже становятся своимъ порядкомъ, какъ и прежде. Потомъ, когда кончится водоосвященіе и настоятель начнетъ, по обычаю, погружать крестъ въ воду, тогда со всей артиллеріи и со всѣхъ мѣлкихъ оружій ударятъ козаки въ одинъ выстрѣлъ залпомъ, такъ громко и сильно, что кажется вся земля вострепещетъ и покроетъ всѣхъ зрителей дымомъ, какъ тьмою, что другъ друга не видятъ, по семъ на нѣсколько минутъ умолкнутъ и дымъ проноситъ вѣтромъ, а канонеры дожидаются трехкратнаго погруженія креста и по окончаніи онаго начинаютъ уже жарить во вся тяжкая, сколько кому угодно, и потомъ вся толпа зрѣлищная расходится и возвращается всякъ во свояси, и тѣмъ кончается церемонія.

VII.

ОБЪ АТАКОВАНИИ СЪЧИ.

=

Съчь атакована за блаженной памяти Е к л а т е р п и н ы II, въ которомъ именно году, за давностию не помню, но по щоту моему уже болѣе 50 лѣтъ тому. Она атакована генераломъ Текеліемъ такимъ образомъ. Текеліиі пришедши съ вооруженною арміею къ Диѣпру отдалъ приказъ всеѣмъ своимъ полкамъ, — раскомандировавши ихъ какъ слѣдуетъ, дабы они приближась къ Запорожью, въ одинъ именно день и въ урочное число т. е. на самую Троицу, на зеленыхъ святкахъ, въ Маѣ мѣсяцъ, заняли все по Диѣпру Запорожскіе предѣлы. Самъ-же съ своею дивизіею и артиллеріею, также въ тотъ самый день, приближился къ Съчи, и ставши за двѣ версты отъ оной, на открытомъ мѣстѣ, разбилъ свои палатки и велѣлъ выстроить въ линію всю свою артиллерию противу Съчи, не начиная однакожъ ни одного выстрѣла, а тоже и отъ Съчи не было никакого сопротивленія. И пока стоялъ Текелій въ палаткахъ около Съчи, два дня, въ теченіи сего времени чрезъ курьеровъ стало извѣстно уже всеѣмъ, какъ Съчевому начальству, такъ и Текелію, что Россійскіе полки, заняли уже все Паланки, все мѣстечки и все слободы, по всему Запорожью. Потомъ на третій уже

день послалъ Текеліі своего курьера въ Сѣчь и просилъ всю Старшину Запорожскую къ себѣ въ гости. По полученіи такого извѣстія собравши Кошовый всѣхъ куринныхъ Отамановъ, въ сходку, начали совѣтоваться : а що панове—Отаманы, теперь будемъ робиты ; отъ Москаль у гости насъ кличе ! чи идемъ , чи не идемъ ; чи отдамо Сичь Москалеви, чи не отдамо ?—Тогда Отаманы и Ватажки и прочіе Характерники начали между собою бунтоваться ; пные согласны были смириться , а пные противилися въ надеждѣ своего характера и говорили : нехай Текеліі приведе еще стільки війска, якъ се , то мы всихъ въ пухъ розобьемъ ; якъ мухъ передавимъ ! чи то можно Сичь и славное Запорожье Москалеви отдати за спасибо ? сего николи, пока свить соньця, не буде !... ибо таковыя отважники , были всѣ сиромы, бурлаки и не женаты , а притомъ и осѣлостей ни какихъ не имѣли , потому и бунтовались. Но большая часть , какъ пзъ Отамановъ , такъ и изъ богатыхъ козаковъ имѣя у себя женъ и дѣтей и прочія достаточныя обзаведенія по зимовникамъ, и разсуждая такъ : что хотя мы войско Текеліево, находящееся нынѣ въ лагеряхъ и пстребимъ безъ-нужно, до ноги , но то бѣда, що ти полки , кои вступили уже въ наше владѣніе и заняли всѣ Паланки и слободы , услышавши наше сопротивление , разорять всѣ наши тамошніе пожитки , а женъ и дѣтей нашихъ безчеловѣчно уже предадутъ смерти , а потому и несогласны были,

на мнѣніе бунтовщиковъ отважныхъ. А сверхъ того и бывший въ Сѣчи, Архимандритъ, услыша такое нестроение и мятежъ, вышедши во всемъ священническомъ облаченіи изъ церкви, съ крестомъ, началъ уговаривать мятежниковъ: убойтесь Бога! что вы думаете дѣти? вы Христіане и подымаете руки противъ Христіанъ; вы Христіане и жаждете пролить кровь единокровную! убойтесь и престапьте отъ такового начинанія: видно уже судьба наша такова, и мы приедемъ, отъ Бога, достойная по дѣломъ нашимъ! Вотъ вамъ крестъ, и Распятый на немъ, и если вы его не послушаете, то всѣ погибнете внезапно!... И отъ такового разительнаго увѣщанія, я думаю, говоритъ Коржъ, каменное сердце испустило-бы свои слезы, начали плакать не только мятежники, но и вся старшина и войско, и тутъ-же всѣ отвѣчали Архимандриту: ну панъ-отче, быть тому такъ! знавъ ты, що сказаты; мы готовы за тебе и головы наши положить, не только послухати!—Ибо они особенное имѣли къ Архимандриту уваженіе, а также и ко всему духовенству единственно за то, что Архимандритъ бывало съ прочими іеромонахами попеременно, всякое Воскресенье и въ каждый праздничный день, говаривали имъ въ церкви проповѣди, наизусть, самими разительными, по ихъ малороссійскому штылю, выраженіями, а чрезъ то самое, Запорожцы и награждали духовенство и довѣріемъ и дарами очень щедро.

Теперь возвратимся и паки къ ихъ совѣту. Потомъ когда уже и по увѣщанію Архимандрита и по прочимъ обстоятельствамъ всѣ къ единому мнѣнію склонились, то начали говорить Кошевому: ну батьку, вельможный пане! теперь якъ хочь, такъ и думай съ сими гостями, а мы готовы тебе слухать, чи идти, то идти? — тогда Кошевой имъ сказалъ: нельзя братци нейти, бо вже се не дуриця! вы сами бачете, що москаль насъ отаковавъ кругомъ и артилерію на насъ всю вооруживъ; уже се гости такіе, що пишовши до нихъ, врядь-ли назадъ вси вернемось. Но бытъ тому! такъ ничого уже довше думать. Господы помози! дай Боже часъ добрый; ходимъ панове Отаманы; що буде, то буде, а билше буде такъ, якъ Богъ дастъ! — И потомъ взявши хлѣбъ и соль пошли всѣ къ Текелію въ палатку и поднесши ему оный говорили: кланяемся вашему превосходительству хлѣбомъ и сілью! — Благодарю Запорожники за хлѣбъ и за соль! отвѣчалъ имъ Текелій, и приказалъ слугѣ своему взять хлѣбъ отъ нихъ и потомъ спрашивалъ: кто у нихъ Кошевий и какіе по немъ первые чиновники и какъ прозываются; и когда Кошевой стоя впереди, объяснился что онъ Калвышъ, а чиновники его — Судья Басапъ и Писарь Глоба, а прочіе всѣ, указывая на Отамановъ, Куренные Отаманы, тоже чиновники со всѣхъ 40 куриней. Тогда Текелій просилъ Кошеваго сѣсть, а также и прочимъ чиновникамъ даны были мѣста и

угостивши ихъ по приличію и распросивши, что слѣдовало, пошелъ съ ними въ Сѣчь, взявши съ собою часть офицеровъ и часть охранительнаго войска, и видя что Запорожцы здаются ему добровольно, приказалъ въ ту же минуту закрыть свою артиллерію. И пришедши въ Сѣчь спросилъ Кошеваго : куда-же ты меня, Кошевой, прежде поведешь у гости ?—Тогда Кошевой поклонившись просилъ его въ свой курниъ, и всѣхъ офицеровъ, и предложилъ всѣмъ гостямъ богатую трапезу въ деревянныхъ ваганахъ и корякахъ, а также съ ложками и тарѣлками деревянными. Покушавши Текелій очень много благодарилъ за пищу и удивлялся чрезвычайно, что весь сервизъ даже и сосуды для напитковъ были деревянные, а пища чрезвычайно вкусная и разнообразная, и спросилъ у Кошеваго : кто у васъ такую вкусную пищу варить ?—Кошевой отвѣчалъ : у насъ есть, ваше превосходительство, у курнияхъ козацкихъ очень хорошіе и искусные кухарки.—Тогда Текелій просилъ Кошеваго, чтобы и ему отпустилъ такого одного кухарки и обѣщалъ положить ему хорошее жалованье ; а Кошевому обѣщалъ дать два блюда каменныхъ, а также и всѣмъ куриннымъ Отаманамъ по одному блюду, чтобы такую хорошую пищу не ѣли изъ корытъ, а изъ блюды. При сихъ рѣчахъ и обѣщаніяхъ Текеліевыхъ, одинъ изъ числа бывшихъ тамъ куринныхъ Отамановъ, прозваніемъ Строщъ, обозвавшись сказалъ Текелію : ваше

превосходительство! хоть съ корыта, та до сыта; а хоть съ блюда, та до худа! — Тогда Текелій спросилъ Отамана: что это за нарѣчіе, я его не понимаю? Тогда Строць поклонившись ему началъ объяснять пословицу: извините меня, ваше превосходительство! вы трапезу изволите кушать изъ блюдо, да лицомъ худы (ибо Текелій былъ хотя ростомъ и высокъ, но очень худощавъ), а мы изъ корытъ имо, да сыты: отъ, посмотрите добродію, на всихъ насъ яки мы, и розбврите мою пословицу. Мы всегда изъ корытъ плы, та у воли и свободи жили и ни якого горя не знали, а ваша жизнь була подъ страхомъ и тренетомъ подъ всякій часъ, такъ, що сегодня навъ, а завтра пронавъ, и каменныя и золотыя блюда уже тогда ни въ пользу; такъ судитежь милостиво, добродію, не правду-ли я кажу? Тогда Текелій чудился пословицею и остроуміемъ Строца, и не только непрогнѣвался за то, но и много благодарилъ Строца, трепая его по плечу.—Ну, Строць! благодарю за пословицу, она такъ справедлива, что справедливѣе быть не можетъ и я никогда ее забыть не могу; все что ни сказано въ ней, сказано къ стати, и дѣйствительно бываетъ такъ, ты какъ у око влѣпилъ, по пословицѣ; прости Строць! — Текелій, по пересказамъ уже послѣ, его офицеровъ, такой былъ трусъ и такъ боялся Запорожцевъ идучи до Сичи, що рѣдко коли вивъ и пивъ, а во снѣ жахався, мовъ отъ перенолоху: бо внивъ уже добре знавъ, що за цаця За-

порожцы и вшовъ къ нимъ вовсе противу своего желанія , принужденно и ожидалъ на всякій часть смерти. Да и подлинно, если-бы Запорожцы по само-необходимѣйшимъ (какъ выше сказано) обстоятельствамъ добровольно Текелію не здалися, то никакое-бы войско ни подъ какимъ видомъ одолѣть ихъ не могло. Потомъ когда уже Текелій пообѣдалъ и распростился съ Кошевымъ и Отаманами , то долго еще любопытствовалъ по всей Сѣчи и осматривалъ всѣ курини Запорожскіе и всѣ ихъ пожитки , а наконецъ возвратился въ лагерь и стоялъ въ ономъ болѣе недѣли ; въ теченіи этого времени офицеры Русскіе и солдаты приходили въ Сѣчь , а козаки и Отаманы посѣщали ихъ лагери, и другъ съ другомъ гуляли и обходились свободно и вольно. После того Текелій призвавши къ себѣ Кошевого, Судью и Писаря и прочитавши имъ именный Высочайшій указъ , велѣлъ имъ всѣмъ троимъ готовиться къ Императрицѣ въ Санкт-петербургъ , куда въ скорости и были отправлены , но не всѣ , ибо Судья Касапъ , до отъѣзда еще , въ скорости заболѣвши , умеръ и погребенъ въ Сѣчи , а отвезены только два т. е. Калнышъ и Глоба. Текелій-же принявши всю Запорожскую палестину въ свое правительство , привелъ всѣхъ Запорожцевъ къ присягѣ и устроивши всѣ свои порядки, какіе слѣдовало , тогда уже сталъ быть безопасенъ ; однако находился все еще въ лагеряхъ. Между симъ временемъ войско

Запорожское видя , что Старшина ихъ отправлена въ столицу , а заведенные Московскіе обычаи и порядки не по ихъ вкусу , сильно поколебались и начали козаки думы думать , да гадать : якъ-бы Москаля у шоры убрать , а самымъ де-сь дальше мандрувать ; и придумали вотъ що . Собрали прежде 50 человекъ козаковъ и послали къ Текелію съ хлѣбомъ и силою у гости , которые пришедши къ нему говорили : кланяемся добродію хлѣбомъ и силою!— Благодарствую , благодарствую , Запорожники , за хлѣбъ и за соль ; что вы мнѣ скажете ? спрашивалъ ихъ Текелій . А отъ що , добродію ! мы чули , що намъ уже безъ письменнаго вида и билетивъ неможно никуды изъ Сичи отлучаться ! . . такъ , такъ , Запорожники , не отлучайтесь никуда безъ вѣдома моего.— Та для тогожъ-то , пане , вѣдома мы и пришли , щобъ намъ хоть одинъ билетъ на всѣхъ написали : бо мы будемъ купы держатися и никуды врозь не расплывемось.— Хорошо , хорошо , продолжалъ Текелій , да какъ-же у васъ прежде-то было ? приговилъ онъ . Та у насъ , пане , сихъ билетивъ николи небувало , ни батьки , ни диды наши ихъ незнали , да и праиды не чували , и кто куда хотивъ туда иишовъ и ихавъ.— Да куда-же вы теперь хочете ийти съ билетами , спросилъ опять Текелій , и за чемъ ?—въ Тилигуль добродію на заробитки , до «лямы» , бо въ насъ , проклята мати ма , ни сорочки , ни штанивъ , якъ бачишь , голая сирома : а щежъ треба буде , може коли

нвбудь и подушне заплатиты, та и панамъ трохи у дѣлти? — Тогда Текелій громко размѣлся и захохоталъ, потомъ сказалъ имъ: ступайте, Запорожники, съ Богомъ, зарабатывайте себѣ, да и въ казну—ту собирайте.—Чуемъ, добродію, чуемъ! и поклонившись всеъ козаки ему разомъ, пошли въ полковую его канцелярію, а Текелій призвавши адъютанта, велѣлъ выдать имъ билетъ одинъ, на всехъ 50 человекъ. Когда-же сіи козаки получили уже отъ канцеляріи билеты, то собравшись со всею своею амуниціею и харчовыми клунками, взяли съ собою нѣсколько лодокъ, по числу гребцовъ, тоже нагруженныхъ экипажомъ и сѣвши въ оныя тайно, ночью, не только тѣ, кои имѣли билеты, но и безбилетныхъ столько забрали, сколько въ лодкахъ помѣститься могло, можетъ быть до 1000 человекъ, и занумѣли въ низъ, до Тилигула. Потомъ спустя нѣсколько дней пришли и еще 50 человекъ къ Текелію за билетомъ, и получивши билетъ, такимъ же порядкомъ сдѣлали какъ и первые, не забывъ взять съ собою и безбилетныхъ сколько помѣстить могли. Такимъ образомъ видя козацтво, що въ билетахъ имъ никому отъказа нечинять, пришла и еще часть войска, въ третій разъ, и просили тоже билета какъ и прочіе, до Тилигула, и получивши оный, невыступили изъ общаго хитраго своего умысла ни на черту, какъ выше сказано: уѣхала также и сія козацкая шайка, какъ слѣдуетъ, по надлежащему. Каковымъ спо-

собомъ и порядкомъ и вся уже сиромѣ со всѣхъ 40 куриней, получая билеты подѣ предлогомъ Тилигула, убралась почти вся подѣ Турка, кромѣ слѣпыхъ, кривыхъ и престарѣлыхъ. Но каковымъ случаямъ видя Текеліевы офицеры, что Сѣчь остается почти пустая, начали рапортовать ему, что въ Сѣчи нѣтъ никакого козаковъ, и рассказали ему всѣ ихъ хитрости и умыслы. Тогда Текелій хватился за голову, но поздно, и спрашивалъ офицеровъ: да гдѣ жь тѣ, да гдѣ-жь тѣ и куда ушли, вѣдь они просили билетовъ въ Тилигуль, на заробитки?—Потомъ сильно осердясь пошелъ въ палатку и былъ въ великой задумчивости и скорби чрезѣ обманъ простой сиромы, такъ, что ни съ кѣмъ не говорилъ и никуда не выходилъ чрезѣ нѣбный тотъ день. Какъ вдругъ являются и послѣдніе еще оставшіеся Сѣчовые козаки, очень уже малое ихъ количество, человекъ около 10 и кланяются съ хлѣбомъ, по обычаю, и говорятъ Текелію: повели и намъ, вельможный пане, выдати билетъ на заробитки! — Да вамъ куда уже билеты, злые Запорожники? съ гнѣвомъ отвѣчалъ Текелій — въ Тилигуль, пане, до лямы, въ Тилигуль! — все въ Тилигуль, все въ Телигуль, такіе вы и разтакіе, а городъ пустой оставили; не велю вамъ никому билетовъ выдавать! — И согналъ ихъ съ глазъ, однакожь и сіи послѣдніе, хотя и безѣ билетовъ, также закивали пятами, въ слѣдъ за своею сиромою, и подяковали Текелію за хлѣбъ

и за спль. Наконецъ Текелій приказалъ призвать къ себѣ всѣхъ куринныхъ Отамановъ ; но ихъ пришло къ нему не болѣе десятка , коихъ онъ спросилъ со гнѣвомъ : чтожь вы пришли ко мнѣ не всѣ ? — Якъ-же намъ пане вспмъ прійти , шо нима никого по куриняхъ !—Да гдѣжь они ; что ихъ нѣтъ ?—Отаманы, пане, разѣхались по зимовникамъ , а спрома безъ вѣсти розбрелась , да и мы думаемъ по домамъ : чога мы тутъ будемъ , и кимъ будемъ командовать : Старшину у насъ отобрали , а козацкаго войска нема!— Да гдѣ-жь ваше войско, вскричалъ Текелій, и гдѣ ваши козаки ?—Якъ пане, де , а же-жь вы имъ билеты подавали на заробитки , туда де рыба ип почому, —чи въ Тилигуль , чи шо ? Тогда Текелій сильно осердясь накричалъ на Отамановъ и выгналъ ихъ изъ палатки , и наконецъ проживши еще около Сѣчи нѣскольکو времени , того-же лѣта уѣхалъ въ Столицу , а войско его стояло семь лѣтъ въ предѣлахъ Запорожскихъ , пока совершенно утвердился обычай Московскіе. Вотъ какимъ образомъ знатная козацкая Сѣчь атакована и славное Запорожье воспріало конецъ самоуправію ! Бѣжавшіе-же Запорожцы изъ Сѣчи , подъ Турка , приняты Султаномъ подъ свою державу и велѣно поселить ихъ у устья Дуная , близъ Чернаго моря , на самой лучшей и выгоднѣйшей для нихъ землѣ въ разсужденіи рыбной и звѣриной ловли , а также и прочихъ выгодъ , и находилися тамъ до нынѣшняго времени , по 1830

годъ, слишкомъ 50 лѣтъ, даже до послѣдней Турецкой войны, и по нѣкоторому случаю во время той-же войны передались опять подъ Россійскую державу, подъ предводительствомъ Кошоваго Осипа Михайловича Гладкого и находятся нынѣ — одна часть изъ нихъ по квартирахъ, въ разныхъ селеніяхъ Днѣпровскаго уѣзда, а другая часть военныхъ козаковъ, въ походѣ, на Турецкой границѣ.

VIII.

О НАЧАЛѢ ГОРОДА ЕКАТЕРИНОСЛАВА.

=

Начиная отъ давнихъ временъ Запорожскихъ, Екатеринославъ имѣеть уже четвертое названіе: 1-е было Половица *), 2-е Екатеринославъ, 3-е Новороссійскъ, а 4-е опять Екатеринославъ. Но прежде скажемъ о Половицѣ. Когда зашли предки мои въ сію украину, въ Новые-Кодаки, какъ выше сказано, то на мѣстѣ семъ не болѣе было шести хатъ и жили хозяева зимовниками: первый прозваніемъ Крошко, а пмя упомянулъ; второй За-

*) О причинѣ названія Половицы симъ именовъ, много бываетъ разговоровъ между Екатеринославцами, любящими и понимающими цѣну старины. Большая часть изъ нихъ полагають, что Половица названа такимъ образомъ отъ самаго перваго ея обывателя, который вѣроятно прозывался Половкъ. Такъ точно и другія многія селенія по Екатеринославской губерніи отъ своихъ коренныхъ жителей имя свое заняли. Напримѣръ: Гувазовка отъ Гувала, Котовка отъ Кота и проч.

пороженецъ Андрей Токаръ ; а третій, Лазарь Глоба. Крошко жилъ на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣ гимназія. Токаръ жилъ гдѣ нынѣ домъ штабъ-лѣкаря Роде *), а Глоба жилъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Свѣтлѣйшаго домъ и казенный садъ, внизу надъ Дибромъ, подъ скелею, гдѣ его и мельница **) была, одна на каменьяхъ устроена, а другая байдашная для фолошей, въ коей валили сукна ; съ нимъ т. е. Глобою и еще жилъ одинъ козакъ женатый, Игнатъ Сидоровичъ Кафлунъ ; а тутъ же и мой собственный (Коржевъ) домъ былъ и мы жили все трое съ своими семействами въ одной хатѣ подъ одною крышею, въ коей было два отдѣленія т. е. двѣ избы. На томъ самомъ мѣстѣ и на тѣхъ печищахъ, гдѣ общій былъ нашъ домъ, нынѣ уже устроена караулка, для

*) Домъ лѣкаря Роде, находится противу нынѣшней Екатеринославской Семинаріи, которой и принадлежитъ, на другой только сторонѣ дороги, лежащей между семинаріею и домомъ Роде.

**) Мельницы тутъ теперь ни какой вѣтъ и быть не можетъ, потому, что вода въ каждое лѣто оскудѣваетъ такъ, что по дну пролива ѣздить въ сухое время на телегахъ въ собирать для строеній подводный камень : чего прежде нельзя было дѣлать, по всегдѣшнему великому изобилію воды и по стремительному оной теченію. По причинѣ сей и предполагалъ Свѣтлѣйшій Князь Потемкинъ, сдѣлать тутъ подъемный мостъ, чтобы чрезъ оный ходить съ праваго берега Дибра на такъ называемый островъ Монаярскій, гдѣ предполагалъ учредить Екатеринославскій Университетъ. Строенія университетскаго въ Екатеринославѣ не начинали : но профессоры для оного дѣйствительно уже назначены были ; и получали изъ казны жалованье. Въ томъ числѣ состояли : профессоръ Сельскаго Хозяйства, М. Левановъ, авторъ « Наставленія къ умозрительному и дѣлопроизводному земледѣлію », изд. въ Санктпетербургѣ, 1788 года въ 2-хъ частяхъ, in 8°. Сартій, титулованный директоромъ Екатеринославской музыкальной академіи и др.

сторожей и часовыхъ солдатъ , кои теперь караулятъ казенный садъ , и живутъ въ караулъ у берега надъ самымъ Дибиромъ. А что сказано о моемъ жительство , гдѣ нынѣ Михайловка , по рѣчкѣ Сурѣ , то дѣйствительно тогда за давнихъ временъ Запорожскихъ владѣль и я тѣмъ участкомъ , и имѣлъ тамъ зимовникъ и скотоводство , а тутъ тоже имѣлъ домъ съ Глобою. Сей Глоба былъ не жевать и перешедши сюда на жительство изъ Новыхъ-Кодакъ , въ копѣхъ имѣлъ онъ челядь , до 15 человекъ портныхъ , занимался также и садоводствомъ , и мы съ нимъ въ двоємъ , по всей горѣ нашего участка разсаживали деревья^{*)}. И сей нынѣ называемый казенный садъ , гдѣ Потемкина домъ , первоначально нами разведенъ былъ ; а какъ мой товарищъ , вышеупомянутый Глоба , былъ охотникъ до садоводства , то занялъ и еще небольшой участокъ для саду , недалече отъ насъ , около озера , вверхъ по Дибпру , гдѣ нынѣ фабрики ; засадивши садомъ оный участокъ , потомъ занялъ и еще столько-же мѣста какъ и прежде и разведши по всей той площади удивительный садъ , въ томъ мѣстѣ скончался отъ глубокой старости и погребенъ въ саду , живъ болѣе 100 лѣтъ на свѣтѣ. Нынѣ на

^{*)} Есть точно и нынѣ тутъ деревья. Они довольно высоки — осокорь , по большей части. Вода весною ихъ подмываетъ ; оттого они падаютъ , и тѣмъ годъ отъ году убавляются , тѣмъ паче , что немалое число деревьевъ , въ предыдущихъ годахъ , по распоряженію городского начальства , срублено.

томъ самомъ мѣстѣ обзаведенъ тоже казенный садъ и зрится доселѣ еще надъ гробомъ его каменный столбъ *), вмѣсто памятника. О прочихъ-же трехъ козакахъ, кои жили здѣсь, по сосѣдству съ нами, зимовниками, а равно и о именахъ ихъ и прозваніяхъ, за давностію уже не помню. Но возвратимся опять къ Половицѣ: отъ чего она получила свое названіе?—Въ сихъ мѣстахъ, начиная отъ Старыхъ-Кодакъ, какъ я еще помню, и до Новыхъ, по всей горѣ, простирающейся по надъ Диѣпромъ, были чрезвычайно великіе лѣса и густыя чагарники, между коими чагарниками были и поляны сѣнокосныя, коихъ въ разсужденіи малаго числа жителей и не бывалыхъ еще до того времени зимъ, никогда неискашивались и хлѣбопашествомъ не засѣвались, по каковымъ причинамъ грунтъ земли на оныхъ полянахъ отъ древности сильно утвердившись, таковое множество производилъ полуницъ т. е. ягодъ полуничныхъ, что отъ изобилія оныхъ всѣ окрестные жители въ удивленіе приходили, и ни кто ихъ собрать не могъ. И если бывало оныя поспѣютъ и захочетъ кто изъ любопытства проѣхать повозкою чрезъ тѣ поля, то всѣ колеса такъ сдѣлаются мокры, какъ отъ воды, а краскою покрываются, будто краснымъ сафьяномъ обшиты; отъ каковой чрезвычайной и неслыханной рѣдкости и удивленія людскаго

*) Столбъ каменный точно есть.

названо и мѣстечко оное отъ предковъ нашихъ, Запорожцевъ; Половицею, въ коей множество было полуницъ. Теперь слѣдуетъ сказать еще и о Новороссійскѣ. Половица и по атакованіи еще Сѣчи долго существовала, даже дотоль, пока Кременчугская губернія переведена была въ Половицу и переименована Новороссійскою губерніею, и какъ-бы имѣла нѣкоторое состояніе съ Новороссійскомъ и долго ему противилась, по той причинѣ, что городъ получившій названіе Новороссійска *), построенъ былъ прежде не на мѣстѣ Половицы, но по ту сторону Днѣпра, при самомъ устьѣ рѣчки Самары, гдѣ нынѣ Горѣнь и оставался на томъ мѣстѣ не болѣе 2-хъ лѣтъ. Ибо когда умножилась вода въ Днѣпрѣ и въ Самарѣ, во время сильнаго половодья (не помню въ какомъ году), по причинѣ низменнаго и не такъ выгоднаго для города тамъ мѣста, весь Новороссійскъ покрытъ былъ водою, а потому уже и принужденъ со всѣми правами и судами т. е. присутственными мѣстами, перенестися въ Кременчугъ, на старое свое мѣсто. И когда не Новороссійская,

*) Повѣствователь здѣсь погрѣшаетъ. Новороссійска на устьѣ рѣчки Самары никогда не было, а былъ Екатеринославъ, губернский городъ Азовской губерніи. Сей Екатеринославъ вовсе упраздненъ, и поставленъ вмѣсто его, на самомъ Днѣпрѣ, другой Екатеринославъ, который и нынѣ тамъ существуетъ. Онъ то переименованъ былъ при Государь Императоръ Павлѣ въ Новороссійскъ, но при Государь Императоръ Александрѣ получилъ прежнее свое имя.

но Кременчугская стала быть опять губернія, то Половица все еще не теряла своего титула и славила старейшинствомъ своимъ до позднихъ лѣтъ, т. е. по 1786 годъ *), даже до самаго прибытія Императрицы въ здѣшнюю Украину и до устройства города Екатеринослава. И когда она увидѣла, что Половица между Кременчугомъ Новороссійскимъ и Екатеринославомъ, какъ-бы неутратитъ держитъ, то и сказала, кому Богъ прежде поможетъ, того и она сторону возьметъ. Теперь надобно намъ возвратиться къ обуреваемому волнами Новороссійску, ибо онъ освободясь отъ потопленія со всеми высшими правами укрылся въ Кременчугскомъ пристанищѣ, а низшіе его суды, какъ-то: уѣздный, земскій и полиція, неубоясь воднаго естества оставались тутъ-же на Самарѣ, и во время полноводья и не далеко оттолѣ въ Новоселицѣ, противу быстроты рѣчной, какъ-бы на быстрыхъ крыльяхъ перелетѣли, ибо Самара, послѣ Запорожья, по распоряженію губернскаго начальства Новоселицею переименованная, получила уже себѣ новое Россійское названіе, и по учрежденіи въ ней уѣзда Новомосковскаго, самый городъ, въ разсужденіи своей судебной зависмости принадлежалъ тогда къ Кременчугской губерніи, а не къ Новорос-

*) Прибытіе Государыни Императрицы Екатерины II, въ здѣшнюю Украину было въ 1787 году. Тогда и заложена въ Екатеринославѣ соборная Преображенская церковь.

сійской ; и такъ Новороссійскъ славившійся своими преимуществами и торжествовавшій надъ Половицею , утратилъ на всегда свое достоинство , невозвратно. Наименованіе-же его было Новороссійскъ , по мнѣнію моему, отъ слова Новая Россія , ибо вся сія украина, и вся палестина со всѣхъ трехъ губерній состоящая , не есть издревле собственно наша земля , но чужая и чужихъ владѣльцевъ и въ послѣдствіи времени разными способами , случаями и разными Россійскими Царями приобрѣтена , завоевана и присоединена вновь къ истой нашей Россіи , отчего и названа Новороссія или Новая Россія ; а слѣдовательно в Новороссійскъ городъ , отъ сего названія воспріялъ свое начало. Наконецъ узнаемъ и о существующемъ нынѣ Екатеринославѣ (о коемъ и рѣчь наша) : по каковому случаю и онъ получилъ свое наименованіе. Но поелику между сею эпохою шествовала Екатерина по всѣмъ Россійскимъ городамъ и областямъ , то и мы также начнемъ прежде , о семъ , повѣствованіе наше.

IX.

О ПУТЕШЕСТВІИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

=

Когда блаженной памяти Императрица Екатерина II , изволила выѣхать изъ столицы

въ 1785 году *) , для обозрѣнія и посѣщенія всѣхъ вѣрноподданныхъ чадъ своихъ , то не подобало-ли быти всемъ имъ бдящимъ и чающимъ пришествія господя своего , и не долѣло-ли быти въ готовности къ принятію таковаго рѣдкаго и великаго гостя ? Дѣйствительно должны были всѣ бытъ во всякой исправности , ибо мы (просто речи) сусе и сынове Господя , но обязаны другъ другу каждому воздавати должная , по реченному , колыми-же паче царскому лицу , яко помазаннику Божію , подобаеть всякая честь и слава . Потому уже не только во всѣхъ Россійскихъ губерніяхъ и городахъ , гдѣ были назначены станціи и переночивки , устроены царскіе гостинныя и великолѣпныя дворцы и по всѣмъ трактовымъ мѣстамъ , расчищены были трактовые дороги и устроены версты надлежащимъ порядкомъ ; словомъ , все приведено было въ наилучшій видъ благоустройства . Также и въ Малороссіи , начиная отъ предѣловъ ея , примыкающихся къ Россіи , до самаго Кіева , вдоль по трактовымъ мѣстамъ , расчищены были большія дороги , а гдѣ лѣсныя мѣста — дѣлали просѣки и по всѣмъ таковымъ большимъ дорогамъ , съ обѣихъ сторонъ ставили частыя кучки , а въ иныхъ губерніяхъ вмѣсто кучекъ , дѣлали земляныя треугольнички , по гетмански называемые

*) Ошибка относительно года путешествія Императрицы замѣчена выше.

«брылики или брыли», въ копѣхъ кучахъ и треугольникахъ насаживали разныя деревья, по обѣ стороны дороги, отъ чего видъ былъ чрезвычайный, какъ на картинѣ. Изъ числа сихъ деревьевъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и до днесь еще многіе существуютъ и поросли очень велики, толсты и высоки. Въ здѣшней-же украинѣ т. е. въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ, по грунту земли и достатку дикаго камня, были поставлены, на трактовыхъ дорогахъ, высокіе каменные мили, одна отъ другой въ 10 верстахъ; нѣкоторые изъ нихъ и доселѣ по Херсонской дорогѣ видны и называются памятниками Потемкина *), поелюку онъ приказалъ ихъ въ тѣ времена устроить. Потомъ, когда уже Императрица изволила выѣхать изъ Россіи, въ Малороссію, то прямымъ путемъ достигла даже до самаго Богоспасаемаго града Кіева, гдѣ посѣщала храмы Господни и святыя мѣста, въ которыхъ почиваютъ мощи угодниковъ Божіихъ, и потомъ осмотрѣвши все достопамятности, древняго и славнаго города Кіева и все мѣстоположенія онаго, заблагоразсудила въ ономъ остаться, на все зимнее время. Новороссійская-же наша украинна, бывъ предварена о прибытіи Императрицы въ Кіевъ, также

*) Таковая миля находится и въ Екатеринославѣ, подлѣ Соборной Преображенской церкви. Она стояла на земляномъ курганѣ, который потомъ въ 1834 году срытъ, и миля, вмѣсто того, обложена камнемъ съ желѣзнымъ балюстрадомъ.

была во всей исправности, относительно встрѣчи Государыни. По предписанію, указомъ Кременчугской губерніи, Ново-Кодацкому городничему Василю Ильичу Шостикю, выстроенъ былъ въ Новыхъ - Кодакахъ великолѣпный царскій дворецъ; но приставники онаго или смотрители, когда начали окуривать внутрь онаго комнаты, какими-то благовонными ароматами, то по неосторожности зажгли комнату, и весь царскій дворецъ обратили въ пепелъ. Когда было донесено Императрицѣ о згорѣвшемъ дворцѣ, то она указомъ повелѣла, чтобы таковой-же дворецъ, выстроенный въ Малороссіи, надъ рѣчкою Орелью, въ мѣстечкѣ Царичанкѣ, разобрать, и перевезти въ Новые-Кодаки, и поставить опять на томъ-же мѣстѣ, что было и учинено вскорѣ по той причинѣ, что Императрица не располагала уже быть въ Царичанкѣ, а предположенъ былъ ей путь особый. Ибо она, по окончаніи зимы, въ слѣдующую весну, когда отправилась изъ Кіева, то изволила шествовать не сухопутьемъ, а водою, въ низъ по Днѣпру, на великолѣпномъ и разукрашенномъ фрегатѣ, со всею царскою свитою, и продолжала свой путь на такихъ водоходныхъ судахъ до самаго Кременчуга, а оттолъ и до нашихъ предѣловъ. Но по причинѣ весеннихъ непостоянныхъ вѣтровъ и сильныхъ непогодъ, не могла достигнуть до Новыхъ-Кодакъ, водою, а выше Романкова, противу дачи помѣщика Сошина, велѣла выгрузиться на

сухопутье и въ каретѣ уже изволила прибыть къ царскому Ново-Кодацкому дворцу. Съ нею прибылъ вмѣстѣ и Римскій Императоръ Юсифъ и свѣтлѣйшій Потемкинъ. Римскому Императору отведена была квартира, въ домѣ священника Кодрата, — этотъ домъ еще и по сіе время существуетъ; а Потемкинъ былъ въ царскомъ дворцѣ, въ особыхъ палатахъ. И такъ Императрица изволила пробить въ томъ царскомъ дворцѣ болѣе недѣли, дожидаясь своихъ водоходныхъ судовъ и всей царской свиты; между симъ временемъ посѣщала она Половницу и всѣ мѣстоположенія и окрестности оной обзрѣвала. Здѣсь-же въ Новыхъ-Кодакахъ, у берега рѣки, до прибытія Императрицы, выстроена была по повелѣнію ея, высокая башня, для пристани судовъ, родъ колокольни, безъ верха, съ малымъ куполомъ, наподобіе маковки, и сдѣланъ былъ изъ башни, на рѣку Днѣпръ, деревянный небольшой мостъ, сажня на три длиною, въ воду; вся-же башня расписана была разными цвѣтами. Потомъ когда уже пришли царскіе суда до Новыхъ-Кодакъ и стали на якоряхъ, по всему Днѣпру, противу выстроенной башни, то видъ казался взору чрезвычайно удивительнымъ, поелику весь Днѣпръ украшенъ былъ разныхъ цвѣтовъ, на судахъ, расшнуренными знаменами. Когда донесено было Императрицѣ, что суда прибыли къ Кодацкой пристани,

то въ ту же минуту, велѣла она Потемкину спросить здѣшнихъ Стародо-Кодацкихъ и Камяно-лоцманскихъ лоцмановъ: могутъ-ли ея суда пройти черезъ пороги? и когда было сіе учинено и лоцманы Старо-Кодацкіе осмотрѣли, въ присутствіи Потемкина, царскія суда, то отвѣчали Потемкину, что ни одно судно, черезъ пороги пройти неможетъ, по той причинѣ, что суда были всѣ съ деменами, т. е. съ рулями, кои очень глубоко идутъ въ водѣ; а просили Потемкина, чтобы позволено было всѣ рули выбросить, а придѣлать стерна, т. е. опачины, или длинныя веслы. О каковыхъ всѣхъ обстоятельствахъ Потемкинъ, объяснивши Императрицѣ, велѣлъ демена отбросить, а стерна вдѣлать; что было и учинено. Тогда Императрица вздумала и сама, первое, осмотрѣть башню, которой она еще не видала; а второе, поглядѣть и на стерна, для чего приказала свѣтлѣйшему, чтобы одно судно, въ коемъ она изволила путешествовать, придвинуто было къ башнѣ, до самаго мосту, и затѣмъ пріѣхавши съ Римскимъ Императоромъ къ пристани и вышедши изъ кареты, осматривала башню, и прошедши воротами сквозь оную, дойдя по мосту до судна, осмотрѣвъ стерно, удивлялась много. Ибо она еще никогда таковыхъ орудій, на простыхъ судахъ не видѣла и сказала: можетъ-ли судно такую чудною лопатою исправно дѣйствовать, и пройти черезъ пороги? тотчасъ

приказала двинуть судно въ походъ и дѣйствовать онымъ сюда и туда, для пробы, и пристать къ мѣсту, гдѣ оно и прежде было. Когда увидѣла, что здѣшніе Каменно-лоцманскіе и Старо-Кодацкіе лоцманы, сидѣвшіе тогда на ономъ суднѣ, управляютъ лопатою, самымъ чуднымъ, проворнымъ и удивительнымъ образомъ, то улыбнулась и была очень довольна распоряженіемъ Потемкина, и велѣла ему спросить, кто между ними т. е. между лоцманами по старшему и кто называется у нихъ отаманомъ и замѣтитъ имя и прозваніе. Что было и учинено. Первый изъ нихъ былъ отаманъ Моисей Ивановичъ Полторацкій, житель лоцманской Камянки, а второй, товарищъ и помощникъ его прозваніемъ, Непокрытенко, изъ Старыхъ-Кодакъ жительствовавшій. Потомъ Государыня возвратясь обратно въ дворецъ приказала свѣтлѣйшему, чтобы лоцманы рушили въ походъ со всѣмъ царскимъ ея флотомъ, до пороговъ, когда залагаема и освящаема будетъ на горѣ соборная церковь. На другой день, послѣ того, изъ Новыхъ-Кодакъ Императрица изволила шествовать со всею царскою свитою, въ разныхъ богатыхъ и великолѣпно убранныхъ экипажахъ, до назначеннаго мѣста, на коемъ имѣла быть заложена церковь, гдѣ нынѣ она и сооружена *).

*) Церковь сія дѣйствительно хотя и сооружена въ 1834 году, по повелѣнію Государя Императора Николая, написавшаго

Около того мѣста устроена была палатка *), для походной полковой церкви, въ которой тогда отправлялось служеніе и преосвященный Амвросій, совершалъ литургію, гдѣ и я, грѣшнѣйшій старецъ Коржъ, удостоился быть. Пришедъ на начало, я слушалъ св. литургію, стоя въ самой срединѣ, около пѣвчихъ. Прибывши-же Императрица къ полковой церкви съ Римскимъ Императоромъ и вышедши изъ кареты, изволила итти въ церковь по сходцамъ, и свѣтлѣйшій поддерживалъ ее подъ руку: ибо она церковная палатка была на аршинѣ, или глубже, вкопана въ землю, а потому и ступеньки въ нее подѣланныя были устланы, какъ онѣ такъ и полъ всей церкви, разноцвѣтными коврами. Въ церкви во время служенія не было никого больше, кромѣ пѣвчихъ, да прибывшихъ съ Государынею фрейлинъ 12 душъ. Римскій Императоръ только заглянулъ въ церковь и пошелъ тотчасъ со свѣтлѣйшимъ и прочими генералами къ тому мѣсту, гдѣ расчищали землю, подъ заложеніе собора. А вся свита царская съ прочими зрителями, коихъ было многое множество, или лучше

собственноручно: «быть тутъ церкви, гдѣ она заложена Императрицею Екатериною.» Однакожь сооружена гораздо въ меньшемъ, противу заложеной, размѣрѣ. А все то пространство, которое назначалось для первой церкви обнесено оградой, гдѣ небольшою монументъ поставленъ Императрицею Екатериною, изъ мраморнаго камня, вывезеннаго изъ древняго Херсонеса, что въ Крыму.

*) Мѣсто палатки для походной полковой церкви и теперь еще примѣтно.

сказать несмѣтное число разнаго народа, званія и пола, всѣ вокругъ стояли; да и не только съ здѣшнихъ мѣстъ и околичныхъ городовъ и селеній, но и самые дальніе, за нѣсколько сотъ верстъ живущіе люди, сюда прїѣзжали, ради сугубой причины: какъ для церемоніи церковной, при заложеніи церкви, такъ и ради прибытія Императрицы, дабы удостоиться увидѣть Ея царское лицо. Да и кто не почувдится такому важному зрѣлищу, можетъ быть и во 100 лѣтъ, или въ нѣсколько вѣковъ, въ здѣшней украинѣ, въ первый разъ еще случившемуся? Азъ же убогій старецъ Коржъ, стою въ церкви и ожидаю окончанія св. литургіи. Когда-же окончена была литургія, то преосвященный Амвросій поднесъ крестъ Императрицѣ, къ коему Она приложившись, поклонилась на обѣ стороны и пошла къ выше-реченному устроиваемому мѣсту, на заложеніе церкви, въ провожаніи свѣтлѣйшаго, который тогда опять пришелъ въ церковь полковую, подъ конецъ уже литургіи. Мѣсто-же устроиваемо было подъ церковь, по размѣру только и смѣтъ: гдѣ долженъ быть фундаментъ, одни дорожки почистили, да землю поравняли, ибо на скорый и внезапный случай не успѣли вырыть фундамента, а рыли уже рвы послѣ проѣзда царицы. Тутъ также по среднѣ мѣста сего, гдѣ долженъ быть престолъ цер-

ковный, выкопана была большая яма, на подобіе пещеры или склепу, глубиною почти въ сажень, а шириною болѣе двухъ, вся устланная камнемъ, съ таковыми-же сходцами, кои покрыты были коврами, какъ и весь полъ склепа. Въ семъ склепѣ устроена была еще и маленькая пещерка или печурка, «ковчежець» (родомъ шкапки или шуфлядки^{*)}), подъ самой бока склепа, глубоко удѣлана и устлана тоже дикимъ камнемъ, для сохраненія царской грамматы, на золотой доскѣ написанной. Потомъ начать былъ церемоніаль, случаю сему приличный, такимъ образомъ весь соборъ архіерейскій со всѣмъ духовенствомъ, и со всею процессіею зашедши сначала отъ полудня, потомъ обратясь къ востоку сдѣлали крестный ходъ прямою среднею линіею, по расчищенному мѣсту, до самаго центра, гдѣ долженъ быть престоль, а преосвя-

^{*)} Повѣствователь и здѣсь, подобно выше сказанному, описывается. Ковчежець съ серебряною и золотою монетою, — начиная отъ пяточка до имперіала, поставленъ былъ не на мѣстѣ долженствовавшаго быть церковнаго престола, но въ основаніи самой передней стѣны противу алтара. Изъ сего основанія ковчежець оный, при новой закладкѣ той-же церкви, въ меньшемъ размѣрѣ, извлеченъ, чтобы положить его подъ основаніе новое. Такъ точно и удѣлано, тѣмъ самымъ порядкомъ, какой примѣченъ при своеручной закладкѣ церкви Государынею Императрицею. Не грамма царская найдена тутъ, но мѣдная доска, густо позолоченная, съ приличною времени и обстоятельствомъ, надписью. Сія самая доска положена опять въ основаніе церковное съ ковчежемъ и другою надписью, времени также приличною. За истинну свидѣтельства сего ручается свидѣтель, потому, что самъ онъ былъ, по благодати Господней и дѣйствующимъ лицомъ, при второй закладкѣ, при строеніи церкви и при самомъ освященіи оной. А все то пространство, которое назначалось для первой церкви, обнесено оградю.

щеннѣйшій Амвросій идучи съ крестомъ, кропилъ святою водою на обѣ стороны, и пришедши церемоніально къ уготованному мѣсту большой пещеры, какъ выше сказалъ, остановились все какъ преосвященнѣйшій, такъ и Императрица съ Римскимъ Императоромъ и свѣтлѣйшимъ, и начали чинно сходить по ступенькамъ въ оную пещеру, гдѣ ставши, по обычаю слушали церковное словословіе, совершавшееся по чиноположенію, по окончаніи коего преосвященнѣйшій прочитавъ молитву, освятилъ граммату и мѣсто, и окропилъ все сіе, святою водою, крестообразно. Потомъ Императрица перекрестившись, къ востоку, и поклонившись на обѣ стороны, изволила сама взять граммату своими руками и положивши оную во уготованномъ мѣстѣ пещерки, какъ выше сказалъ, опять перекрестилась и поклонилась на обѣ стороны. За симъ велѣдъ изволила жертвовать также и деньгами, серебряною и золотою монетою, а сколько оныхъ числомъ, мнѣ неизвѣстно, но знаю, что и онѣ тудаже были положены, гдѣ и граммата. Между симъ временемъ и дѣйствіемъ, архіерейскіе пѣвчіе пѣли Императрицѣ многолѣтствіе и всей царской фамиліи. Потомъ, въ продолженіи духовной царской музыки и пушечной пальбы, каменщики живо принялись за свою работу, и замурававши все то мѣсто, гдѣ долженъ быть престолъ, поставили въ верху склепа, каменный крестъ. Императрица стояла при нихъ

дотолѣ , пока все дѣло было кончено и приведено въ порядокъ , какъ слѣдуетъ . Такимъ образомъ церемоніаль былъ конченъ , мѣсто освящено и соборная церковь заложена на имя Императрицы Екатерины о 12 престолахъ . Въ тоже самое время , въ тотъ день и часъ и городъ сей , отъ устъ самыя Императрицы , получилъ свое наименованіе : въ честь и славу Великой Екатерины II , названъ Екатеринославомъ и повелѣно было , имяннымъ Высочайшимъ указомъ въ томъ-же году , Кременчугскую губернію *) перенести въ бывшую Половицу и назвать губернію Екатеринославскою ; что и учинено въ скорѣ . Въ каковомъ событіи , при таковыхъ важныхъ и рѣдкихъ встрѣтившихся тогда обстоятельствахъ , благословенная наша страна и доселѣ еще благоденствуетъ и покровяется подъ покровительствомъ милосердаго отца , всеавгустѣйшаго

*) Кременчугской губерніи не было , но была Новороссійская , коея главное управленіе находилось въ Кременчугѣ : отъ чего сей городъ и считался губернскимъ , по актамъ не бывши таковымъ . По упраздненіи Новороссійской губерніи , въ одно время съ упраздненіемъ Азовской , когда двѣ сии губерніи слились въ такъ называемую Екатеринославскую , съ учрежденіемъ губернскаго города Екатеринослава , на Дибирѣ , въ то время Кременчугъ , упразднившись отъ сказанныхъ начальствъ , губернскихъ помѣщеній , пересталъ и называться губернскимъ . Городъ Екатеринославъ хотя учрежденъ уже былъ повелѣніемъ Государыни Императрицы , не скоро однако могъ быть построенъ : посему , между тѣмъ , какъ строился , губернское начальство выведенное изъ Кременчуга помѣщалось въ мѣстечкѣ Новые-Кодаки , которое по этому и было въ цвѣтущемъ состояніи , имѣвъ не мало и церквей . Нынѣ Кодаки въ самоблѣннѣйшемъ состояніи , тѣмъ худшемъ , что , вмѣсто травы , росшей прежде во кругъ его , обсыпался нынѣ весь пескомъ .

ИМПЕРАТОРА нашего Николая Павловича, четвертаго уже послѣ ИМПЕРАТРИЦЫ Самодержца. — Жители бывшіе досель въ Половицѣ, всѣ разошлись по другимъ селеніямъ на жительство, по предоставленной имъ указомъ волѣ, куда кто пожелаетъ; изъ нихъ одна большая часть переселилась въ Сухачевку, а другая меньшая часть, перешла въ Мандриковку, въ коей тогда только одинъ козакъ сидѣлъ зимовникомъ и занимался большею частію рыбною ловлею въ Диѣцрѣ. По прозванію Мандрики, около него поселившіеся Половицкіе жители, назвали селеніе свое Мандриковкою. Теперь возвратимся опять къ прежней матеріи. — На той самой горѣ, гдѣ заложенъ соборъ, и гдѣ была полковая церковь, какъ выше сказали, начиная отъ того самага мѣста, до нынѣшняго архіерейскаго дома и даже за богадѣльню, по всему пространству онаго взгорья, устроены были до прибытія еще туда ИМПЕРАТРИЦЫ, прекрасныя походныя дома, изъ палатокъ, богато убранныя и раскрашенныя живописью и разными мебелями, однимъ богатымъ Кременчугскимъ купцомъ Фалѣвымъ, по совѣту свѣтлѣйшаго князя Потемкина, съ тѣмъ намѣреніемъ, что ИМПЕРАТРИЦА, по заложеніи церкви и по окончаніи церемоніала, будетъ непременно кушать въ тѣхъ домахъ и опочивать, однакожь ИМПЕРАТРИЦА поглядѣла только на нихъ издали. О семъ ниже пояснено будетъ, а упомянемъ прежде нѣсколько о Фа-

лѣвѣ. Сей знаменитый купецъ по безчисленному своему богатству и миллионному капиталу былъ поставщикомъ или подрядчикомъ всѣхъ казенныхъ запасовъ и провіанта на всю Россійскую армію; а также содержалъ не только разные заводы лѣтейные, селитренные, пороховые и проч., но и всѣ фабрики, разныя мануфактуры безъ изыятія, во всей Россіи, были подъ его протекціею. А сверхъ того онъ занимался виннымъ откупомъ почти во всѣхъ губерціяхъ Россіи, Малороссіи и Повороссіи; словомъ богатѣйшаго человѣка въ тѣ времена почти ни гдѣ не было изъ числа Россійскаго купечества.—Потомъ, когда уже флотъ Императрицы, по данному прежнему повелѣнію, изъ Новыхъ-Кодакъ двинулся и началъ приближаться Днѣпромъ противу самаго того мѣста, гдѣ было заложеніе соборной церкви, то Императрица увидѣвши оный пустившійся низомъ по Днѣпру, оставивши всѣ прочія дальности и предпріятія, по окончаніи бывшаго церемоніала поспѣшила и сама къ порогамъ, дабы увидѣть, какъ будутъ спускать царскій ея флотъ, чрезъ пороги, и потомъ сѣвши въ карету изволила уѣхать въ Пенасытець, гдѣ изволила кушать и опочивать, доколѣ флотъ подоспѣлъ къ порогамъ. Когда-же начали спускать первое ея царское судно чрезъ пороги, на коемъ суднѣ сидѣлъ тогда кормчій пашъ, вышеупомянутый Полторацкій, и когда бросилось оно обычно съ пороговъ въ бездну водную, съ страшнымъ шу-

момъ , то Императрицѣ показалось , съ горы , что оно въ пенящихся волнахъ и глубокой пучинѣ на вѣки погрязло и погибло невозвратно , тогда Она очень скорбѣла и печалилась не за судномъ , а за людьми страждущими и жизнь свою потерявшими ; но когда Ей свѣтлѣйшимъ было донесено , что судно цѣло и чрезъ пороги прошло безъ вреда , да и всѣ суда царскіе перешли чрезъ пороги благополучно и люди всѣ живы , и стоятъ у пристани , ожидая царскаго Ея повелѣнія . Тогда Императрица чрезвычайно обрадовалась о такомъ извѣстїи , и тотчасъ приказала свѣтлѣйшему представить къ ней того самаго лоцмана , который первымъ ея судномъ управлялъ , и когда лоцманъ явился , то она сама спросила его : ты-ли Полторацкій , отаманъ надъ лоцманами ?—Тогда Полторацкій палъ на колѣни и отвѣчалъ Ей : я тотъ самый , о коемъ Вы изволили спрашивать . Потомъ сказала Императрица : жалею тебя Полторацкій , за твою вѣрную услугу поручикомъ . Есть-ли у тебя дѣти ? продолжала Императрица . — Есть Ваше Императорское Величество ! одинъ сынъ 13 лѣтъ , сказалъ Полторацкій . Потомъ Императрица и сына его изволила пожаловать прапорщикомъ и обѣщала прислать имъ грамматы на чины и на дворянство всему ихъ потомству . Когда наконецъ весь флотъ царскій пошелъ водою , внизъ по Дибюру , до Херсона , тогда Императрица изволила уже далѣе путешествовать сухопутьемъ , куда

Ей заблагоразсудилось. Дворецъ-же царскій оставшійся въ Новыхъ-Кодакахъ, наполненъ былъ по повелѣнію свѣтлѣйшаго, чулошными фабрикантами, переведенными изъ Бѣлорусіи и изъ мѣстечка Дубровнаго; тутъ фабриканты жили дотолѣ, пока въ Екатеринославѣ устроены были новыя фабрики, и перешедши въ оныя, разобрали и дворецъ царскій, на постройку тѣхъ-же фабрикъ. Въ Екатеринославѣ первымъ губернаторомъ былъ Спелельниковъ, а по немъ Селецкій; жили они повременно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ архіерейскій, вбо домъ этотъ былъ казенный и существовалъ еще до прибытія Императрицы. Свѣтлѣйшаго-же князя Потемкина дома выстроены были по проѣздѣ Императрицы; прежде вырыты были рвы *) на фундаментъ, выше нововыстроеннейшей нынѣ церкви, возлѣ нынѣшнихъ солдатскихъ лазаретовъ, въ тѣ поры, когда свѣтлѣйшій былъ еще въ Екатеринославѣ съ Императрицею, а по проѣздѣ ея предписалъ, чтобы строить дома его, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ они стоятъ. Тутъ былъ посѣянъ тогда мой ячмень, и еще не собранъ былъ, какъ начали каменщики размѣрять на фундаментъ, и мы съ Глобою оставивши свое жилище и садъ нами заведенный удалились оттуда, по своимъ мѣстамъ. Потемкинъ въ своихъ домахъ почти никогда не былъ, до кончины

*) Рвы сіи дѣйствительно и теперь тутъ видны.

своей. Кирпичь-же, на строеніе тѣхъ свѣтлѣйшаго домовъ, привозили изъ Кіева лодками по Днѣпру, а присланные Императрицею изъ Петербурга, на другой-же годъ, золотыя паникадила, дорогія лампы и занавѣси, для ново-строющейся соборной церкви, ввезли уже потомъ въ домахъ свѣтлѣйшаго.

Х.

О РАДУТАХЪ И ФИГУРАХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ.

=

Хотя намъ уже и извѣстны Запорожскія границы, бывшія тогда съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, гдѣ начинались и гдѣ кончались, какъ выше сказано, но неизвѣстны радуты и фигуры, кои устроены были по ту сторону Днѣпра, отъ сѣверо-восточной гетманской стороны, начиная отъ устья Орѣли, по самую Конку рѣку. Сквозь по надъ самымъ Днѣпромъ, около воды, построены были родъ уѣздныхъ дворовъ и назывались радутами, которыя радуты одна отъ другой были въ 10, 20 и 30 верстахъ, судя по мѣстоположеніямъ открытыхъ и закрытыхъ мѣсть, дабы одна другую могла видѣть. Всякаго радута строеніе было пространное, подобно казармѣ или Сѣчевымъ куринямъ, безъ чулановъ и пергородокъ, съ сѣнми и одною чрезъ сѣни коморкою для поклажи, покрыты были обычнымъ

тесомъ , а иногда п камышомъ , обведенъ былъ радуть пространнымъ дворомъ и деревяннымъ заборомъ , въ срединѣ съ конюшными для пріѣзжихъ лошадей ; по сему п всѣ радуты были устроены такимъ-же фасономъ . Въ сихъ радутахъ жили козаки гетманскіе , у коихъ шапки были четверугольныя съ длинными рожками , а иногда и Запорожскіе , всегда безотлучно находились въ радутѣ по 50 человекъ , перемѣняясь ежегодно . Сіи козаки назначались для бекетовъ п развѣздовъ на счетъ непріятеля . Около каждаго изъ вышепоказанныхъ радутовъ двора , построены были фигуры , чуднымъ п удивительнымъ манеромъ , разстояніемъ отъ радута въ полъ или въ четверть версты , но не ближе , для осторожности отъ огня . Каждую фигуру строили они изъ 20 бочекъ смоляныхъ , такимъ образомъ : прежде съ самаго начала начинали основаніе фигуры или фундаментъ на 6 бочкахъ , кои переворотивши всѣ , на сторчъ , ставили ихъ на землю упитанную смолою , плотно кругло , одну возлѣ другой , родомъ кучки гетманской , коею обгоралиявали деревья на шляхахъ , или на подобіе самаго большаго винокурнаго чана , такъ , чтобы въ срединѣ онаго бочковаго цыркуля , было пустопорожжее мѣсто . Связывали сей цыкуль или шаръ бочекъ стоящей на землѣ , самымъ вскуенѣйшимъ п прочнымъ образомъ толстыми смоляными канатами ; но не забудемъ припомнить п того , что всѣ 20

бочекъ, изъ коихъ начинаютъ строить фигуру, были бездонныя каждая въ горѣ имѣла только по одному дну, на исподѣ, съ нижняго края; потомъ на тотъ-же самый нижній бочковый циркуль, ставили другой шаръ или сводъ изъ 5 уже бочекъ, такимъ-же образомъ и способомъ, какъ и первый, а за симъ сводомъ выше третій шаръ ставили изъ 4 бочекъ, за третьимъ еще выше укрѣпляли четвертый шаръ изъ 3 бочекъ, а также и на четвертомъ сводѣ ставили еще 2 бочки все въ гору, дважды, пока мѣсто оставалось на одну только бочку въверху, то сія послѣдняя бочка была чуднѣе и бѣднѣе всѣхъ двадцатеричнаго числа бочекъ, по той причинѣ, что всѣ бочки имѣли по-крайней-мѣрѣ по одному дну, для собственнаго названія бочекъ, а сія послѣдняя неимѣла ни одного, а только обтянута была обручамъ; а потому и имени бочки, по недостаткамъ своимъ, не заслуживала, обаче низкостію своею превышала всѣхъ прочихъ, и поставляли оную на самомъ верху двухъ бочекъ, вмѣсто купола, какъ маковку, а чрезъ сіе самое и прочія уже бочки получали свое желаемое достоинство и совершенный видъ фигуры. Но для чего она выстроена?—Любопытство потерпѣть, а мы еще прибавимъ на счетъ ея. Въ сей фигурѣ, на самомъ верху, въ бездонной бочкѣ вдѣлана была перекладина, думать надобно желѣзная, какъ разъ посрединѣ бочки, въ верху съ блокомъ, и

навѣшенъ былъ на оную перекладину шнуръ , такъ длинный , что оба концы его лежали на землѣ . Одинъ конецъ висѣлъ на дворѣ спущенъ по фигурѣ свободнымъ , а другой конецъ шнура опущенъ былъ въ средину фигуры , по коему концу , сажня на полтора , привязанъ былъ и дротъ желѣзный съ великимъ пучкомъ мочулы , вареной въ селитрѣ ; сей селитренный пучокъ висѣлъ въ фигурѣ дотолѣ , пока надобность укажетъ . Но еще не все , надобно потерпѣть . Въ каждомъ радутѣ , надъ гетманскими козаками устроенъ былъ начальникъ , по ихнему есаулъ , который командовалъ надъ ними и дѣлалъ распоряженіе , такъ , чтобы у фигуры безсмѣнно были часовые , два или три человѣка , а изъ прочихъ козаковъ дѣлалъ , бекеты и отряды для разъѣздовъ . Козаки обмундированы были самою лучшею гетманскою амунициею , при всемъ военномъ оружіи , какъ-то : мушкетъ , ратище , сабля и четыре пистоля . Отряды составлялись изъ 5, 10 и болѣе козаковъ , кои разъѣзжали на верховыхъ уборныхъ лошадяхъ отъ радута до радута , по своихъ станціяхъ , а также и на степяхъ , гдѣ жатвы и покосъ бываетъ ; а иные проѣзжали до самой границы и высматривали непріятеля , съ которой стороны появится . Ибо въ тогдашнія времена Ногайцы и Крымскіе Татары сильно беспокоили Запорожцевъ и Гетманцевъ , (по той-то причинѣ и гетманъ дѣлалъ вспоможеніе Запорожцамъ своими козаками) , такъ ,

что собравшись въ одно мѣсто великими толпами, дѣлали набѣги, захвачивали скотъ и овцы, грабили и убивали людей, разоряли слободы и зимовники, и отводили многихъ въ плѣнъ. А потому-то наши отряды и бекеты, если увидятъ бывало гдѣ нибудь, приближающуюся орду къ предѣламъ Запорожскимъ и Гетманскимъ, то тотчасъ, въ ту же минуту, верховые козаки бѣжатъ во всю прыть къ ближайшимъ радутамъ и даютъ знать, что непріятель близко и тогда уже есаулъ скачекъ съ козаками къ фигурѣ и зажигаетъ оную посредствомъ вышепронисаннаго фитиля живо, и когда разгорится, то и прочимъ радутамъ даютъ чрезъ сіе знать. И такъ въ одно время и въ одинъ почти день всѣ фигуры по радутамъ разгораются и даютъ всѣмъ жителямъ осторожность, кои въ степяхъ и въ лѣсахъ и на плавняхъ занимаются разными своими работами, дабы уходили со скотомъ своимъ въ слободы и спасали-бы жизнь свою. Потомъ уже и всѣ полки Запорожскіе, стоящіе по Паланкамъ, для запасу собираются вмѣстѣ; дѣлаютъ сраженіе и побѣждаютъ непріятеля и выгоняютъ его изъ своихъ предѣловъ. Вотъ для чего устроены радуты и фигуры. Изъ числа ихъ одинъ радуть и фигура устроены были за Днѣпрѣмъ, противу самыхъ Новыхъ-Кодакъ, и если кому заблагоугодно будетъ изъ читателей сего моего описанія, то я (говорить Коржъ) пока

еще живъ, приведу на самое то мѣсто, и покажу гдѣ была оная фигура и смоляныя знаки.

Еще слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на счетъ хищныхъ поступковъ непріятелей, въ малыхъ ихъ шайкахъ бываемыхъ, а тутъ-же вмѣстѣ противу того и осторожности Запорожскихъ бекетныхъ козаковъ.

1-е). Дикіе Погайцы подобны были тогда хищнымъ дикимъ птицамъ, высоко въ гору возносящимся, кои для того въ гору единственно поднимаются, дабы скорѣй увидѣть свою добычу и насытить жадную утробу. Такъ и они, дабы наполнить свои кровожаждущія руки грабежемъ и убійствомъ, всегда въ обычаѣ ихъ было, въѣзжаютъ прежде верховыми лошадьми на высокія могилы, или курганы, по 6 и по 10 человекъ вмѣстѣ, кучами, и въѣхавши на оныя разсматриваютъ, гдѣ пасутся стада, и гдѣ находятся люди въ работѣ; тогда уже нападаютъ на людей, берутъ въ плѣнъ и грабятъ скотъ. И сіи набѣги весьма часты бывали отъ малыхъ воровскихъ ихъ шаякъ, въ коихъ не болѣе ихъ бывало, какъ отъ 10 до 20 человекъ, на отборныхъ и испытанныхъ лошадяхъ, и притомъ вкрадывались малыми шайками для того, чтобы и уйтять можно было удобнѣе въ неудачномъ случаѣ.

2-е). Равнымъ образомъ и Запорожскіе бекетные козаки, въ осторожность свою употребляли тѣ-же могилы и курганы, въѣзжая на

онья, могли усматривать въ далекѣ непріятельскія Ногайскія шайки. Но по всеѣмъ радутамъ отданы были приказы, чтобы изъ числа разъѣздныхъ бекетныхъ козаковъ, всегда одинъ только въѣзжалъ на могилу, а не 2, 5 и 10, какъ Ногайцы, которые въѣзжали на могилу кучею, дабы народъ Запорожскій бываемый въ степяхъ, могъ имѣть различіе между непріателемъ и своими козаками, о чемъ было и объявлено всему народу, по всеѣмъ паланкамъ, зимовинкамъ и слободамъ, и чрезъ то самое и выигрышъ получали часто; потому, что увидя непріателя, имѣли осторожность: собирались въ кучи по знакамъ, дѣлали таборы изъ возовъ и соединенными силами поражали непріателя изъ ружьевъ, а часто и въ плѣнъ ихъ захватывали. Ибо всякій поселянинъ, ѣдучи въ степь, всегда имѣлъ для запаса, въ возѣ, мушкетъ, а Ногайцы стрѣляли только изъ луковъ, ружей-же у нихъ не было; и когда выкидаютъ стрѣлы, то тогда остаются пасы.

Однако о Ногайцахъ, и бывшихъ съ ними произшествіяхъ, я не токмо слышатель, но почти очевидный свидѣтель.

XI.

О СТАРОДРЕВНИХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ СЕЛЕНІЯХЪ, БЫВШИХЪ ЕЩЕ ДО АТАКОВАНІЯ СЪЧИ.

=

Начнемъ прежде отъ Старыхъ-Кодакъ, вверхъ по Днѣпру.

1-е селеніе Старый-Кодакъ, имѣло свое титуло до прибытія еще въ сію украину древнихъ Запорожцевъ, кои назывались « Козарами » *). Сей Кодакъ былъ городомъ и находился подъ Польскою державою, въ немъ была устроена знатная бережная крѣпость, обведенная глубокимъ ровомъ и высокимъ землянымъ валомъ съ подземными воротами. На сихъ мѣстахъ и досель еще зрятся знаки развалинъ и бывшихъ канавъ. Въ сей крѣпости жилъ нѣкогда Польскій князекъ, въ родѣ коменданта и командовалъ симъ участкомъ земли, населенной Поляками, начиная отъ нынѣшней Польской границы, по Днѣпру, до границы Турецкой, къ великому лиману примыкающей, гдѣ нынѣ Херсонъ и Николаевъ. Все это пространство земли было Польское: завидный кусокъ и выгодный кутокъ.

*) Старый-Кодакъ равно какъ и Новый стоялъ на одномъ и томъ-же берегу Днѣпра въ разстояніи одинъ отъ другаго верстъ около десяти. Между ними расположенъ нынѣшній Екатеринославъ. Въ Старомъ-Кодакѣ слѣды описываемой земляной крѣпости и теперь еще видны. Тутъ указываютъ одинъ не малой величины камень, на которомъ бѣлдовалъ, якобы, Петръ Великій.

Вышедшіе-же Козары, по пересказамъ, изъ за Кіева, подъ предводительствомъ тогда главнаго ихъ полководца Кошеваго Германа, съ великою силою народа, сѣвши по ту сторону Днѣпра отъ сѣверо-восточной стороны, сдѣлались князьку Польскому очень близкими сосѣдями. Здѣсь-то Германъ Кошевій видя для себя и для команды своей, на счетъ постоянного жительства, тѣсное мѣсто, и притомъ имѣя въ виду и другія намѣренія и будущія предположенія по обычному и удачному своему форсу, раздѣлилъ всю свою команду на три части: первую водворилъ въ сосѣдствѣ помянутаго князька; вторую поселилъ надъ Дономъ, а третью — изъ отборныхъ храбрыхъ Козаровъ, выбранную около 15,000 войска, взялъ съ собою и пошелъ прямо къ Сибири и всю оную дикую страну въ продолженіи не такъ долгаго времени, разными способами и удачными случаями, покорилъ и присоединилъ къ державѣ Россійскихъ Самодержцевъ. А потому уже изъ первой части Казаровъ оставшихся на жительствѣ у Днѣпровыхъ пороговъ, получившихъ отъ нихъ названіе (какъ выше сказали) произошли и всѣ приснословутые Запорожцы *).

И отъ умноженія своего часъ отъ часу тѣснились долго своимъ участкомъ земли, даннымъ

*) Все это Коржево преданіе очень темно здѣсь, намѣкаетъ что-то на завоеваніе Ермакомъ Сибири, и занятіе Днѣпровскихъ острововъ Евстаіемъ Дашкевичемъ и Предиславомъ Ланцкоровскимъ, а далѣе, на Богдана Хмѣльницкаго.

имъ отъ Германа. Потомъ король Польскій жившій сначала съ Запорожцами въ дружбѣ, подарилъ по прозвѣ ихъ всю область Кодацкаго князька и предписалъ указомъ, дабы Поляки переселились въ другое мѣсто; а Запорожцамъ по ихъ крайней нуждѣ уступили-бы всю свою шляхетскую дѣдичну. Но Польскій старшина, бывшій тогда съ князькомъ въ Кодакахъ, послѣдовавшій отъ короля указъ утаилъ и не хотѣлъ уступить Запорожцамъ своей кровной и наследственной осѣдлости; Запорожцы-же сугубою своею доукою Королю, выудили у него чудное и мудреное словцо, или лучше сказать обоюдное, и въ отношеніи обѣихъ сторонъ гибельное, какъ видѣли мы въ послѣдствіи времени на счетъ потерн Сѣчи и всего рушившагося Запорожья. Ибо по пословицѣ: ища чужаго свое потеряешь. Вотъ словцо королевское, сказанное Запорожцамъ: поужните ихъ хорошенько оттуда, если они т. е. Поляки, нехотятъ добровольно уступить вамъ земли своей! — И какъ начали пугать Поляковъ, Запорожцы, то послѣ и король не радъ былъ своему выпущенному изъ рта слову; и вмѣсто прежней дружбы слѣзались непримиримыми врагами: ибо Запорожцы 7 лѣтъ Поляковъ душили, драли, грабили и убивали, и до тѣхъ поръ ихъ тѣнили, пока Поляки совершенно имъ уступили мѣсто и были прогнаны до самой бывшей границы, по рѣку Случь. По этому случаю и городъ Кодаки оставался уже

въ Запорожскомъ владѣніи, да и нынѣ существуетъ и славится древностію своего названія, и оставшеюся Запорожскою рукою.

2-е селеніе Лоцманская — Камянка, получившее названіе отъ прозывавшагося козака Лоцмана, который сидѣлъ на томъ мѣстѣ зимовникомъ и занимался рыбною ловлею, также славился искусствомъ по части водоплавныхъ судовъ, мимо каменныхъ утесовъ и пороговъ въ Днѣпрѣ.

3-е селеніе Половица, о коей выше уже объяснилъ.

4-е селеніе Діевка отъ козака Дея изъ Новыхъ-Кодакъ первоначально выселявшагося на оное мѣсто, отъ него и селеніе получило свое названіе.

5-е Новыѣ-Кодаки, мѣстечко сіе любезная моя родина, говоритъ Коржъ, существовало еще и во время Польскаго владѣнія (какъ выше сказали при описаніи Стараго-Кодака) а потомъ, когда онымъ завладѣли Запорожцы, то оно отъ случившагося въ немъ пожара обратилось въ пепелъ. До сгорѣнія-же выстроена была въ немъ церковь небольшая, деревянная, стараніемъ Запорожцевъ, покрытая соломой и камышемъ. Послѣ того, какъ церковь, такъ и все оное мѣстечко вновь было выстроено и названъ былъ городъ Новыѣ-Кодаки. Въ немъ построена была и крѣпость удивительною и чудною архитектурою Запорожскою, и именно: весь городъ обведенъ былъ обычною глубокою канавою и острыми рогат-

ками, въ двѣ лавы, на сажень отъ канавы. Въ семь городѣ было три башни деревянныя, чрезвычайно искусно сдѣланныя: 1-я внизъ по Днѣпру, 2-я въ гору Днѣпра, а 3-я на полдень; надъ канавою вокругъ города устроены были земляной валъ, хотя и обыкновенной величины и высоты, но съ четырьмя раскатами по угламъ города, на коихъ были утверждены пушки, а притомъ, на самомъ верху онаго вала поставлены были вокругъ лозовые, выплетенные кошелю и насыпанные землею до верха, наподобіе маковки. Сія кошелю плетены были внизу очень узко не шире аршина, а вышиною въ гору и въ горѣ шириною косоваго сажня, и ставляли ихъ по валу одинъ возлѣ другаго, такъ плотно, чтобы верхніе края кошелю сходились вмѣстѣ, или сцеплялись одинъ съ другимъ, а нижніе края утверждали на валу; и такъ сей кругъ или циркуль, стоящій на валу вокругъ города, казался издали наподобіе вѣнца съ коронами. Сія кошелю подѣланы были на счетъ защиты противу непріятели, такъ напр. если подступившій подъ городъ непріятели начнетъ бросать пули въ городъ и мѣтитъ прямо на бекетныхъ часовыхъ, на валу для защиты находящихся, то пули его остаются, ударяясь о земляные кошелю, не дѣйствительными, и часовыхъ повредить никогда не могутъ; они-же сидя, лежа за кошелюми (какъ въ Бендерахъ за стѣнами) будучи невредимы, безъ нужды уже изъ своихъ оружій, въ щели или

въ окошка , между кошелями внизу находящіяся , поражаютъ непріятеля. Сія хитрая диковинка , хитрыми Запорожскими козаками выдуманная , была почти первая тогда , между всѣми , какъ нашими , такъ и непріятельскими крѣпостями самымъ искуснѣйшимъ образомъ состроенная. Въ то время какъ она крѣпость была строена , я (Коржъ) пріѣхавши взъ Сѣчи въ Новыя-Кодаки по надобности , и видя що люди роблять , зробивъ и соби для памяти , собственными руками два кошеля , и отвизши волами на мѣсто , поставивъ якъ треба и насыпавъ землю. Чудно и удивительно , что на томъ самомъ мѣстѣ , гдѣ было такое огромное зданіе , да и не такъ еще въ давнее время , едва уже и слѣды онаго видны.

6-е селеніе Сухочавка , названіе получило отъ одного козака , прозваніемъ Сухача , который имѣлъ на томъ мѣстѣ зимовникъ и былъ первый основатель онаго селенія во время Запорожья.

7-е селеніе Тарамское , названіе получило отъ того , что оно было поселено надъ самымъ Днѣпромъ , у берега , и имѣя мѣстоположеніе , или грунтъ земли каменный , скелистый и весьма скучный , труской и безпокойный для проѣзжихъ людей путь такъ , что когда повозкою кто ѣдетъ , то безпрестанный и сильный производитъ стукъ , и будтобы , какъ простые люди говорятъ «тарто-титъ» , отъ чего и Тарамское прозвано.

8-е селеніе Карнауховка , прозвано отъ козака Карнауха , сидѣвшаго нѣкогда тамъ зи-

мовникомъ , со скотоводствомъ и со всею ху-
добою.

9-е селеніе Тритузное , тоже получило
названіе отъ козака , сидѣвшаго тамъ зимовни-
комъ и прозывавшагося Тритузнымъ , который
былъ первоначально основателемъ онаго селенія.

10-е селеніе Камянское , названо отъ ко-
зака , прозваніемъ Камянского , который имѣлъ
тамъ зимовникъ и былъ осадчимъ онаго селенія.

11-е селеніе Романково , названіе получило
не отъ прозванія козака , но отъ имени его Ро-
мана , который имѣлъ на томъ мѣстѣ зимовникъ
и скотоводство , а также и хлѣбопашество , ко-
имъ и всѣ козаки , вышесказанные осадчіе ,
занимались большею частію занимались рыбною
ловлею , въ отношеніи хорошихъ и выгодныхъ
мѣстоположеній и ставокъ , скрозь ко надъ
Днѣпромъ въ гору и въ низъ онаго простираю-
щихся , и гораздо въ большемъ количествѣ ,
тогда изобиловавшихъ разнообразною рыбою , чѣмъ
въ нынѣшнія времена.

12-е. Теперь перейдемъ отъ полуденно-за-
падной стороны къ сѣверо-восточной и скажемъ
какія были стародревнія селенія по ту сторону
Днѣпра , и во первыхъ начнемъ отъ Самары.

Сіе знатное селеніе получило названіе отъ
рѣчки Самары . Оно въ древности и отъ славнаго
Запорожля славилось , да и нынѣ славится су-
губо , по причинѣ тройственного названія , во имя
святыхъ Троицы храма , въ немъ нынѣ суще-

ствующаго. Первое названіе и имя Самары было отъ населившагося первоначально Запорожскаго народа надъ рѣчкою Самарью. Второе названіе получило себѣ послѣ атакванія Сѣчи, когда люди изъ Гетманщины и изъ Россіи начали приходить въ сію украинну и поселились вновь по рѣчкѣ Самарѣ въ довольномъ количествѣ, тогда Самарь перепменована была Новоселцею; а третье названіе получило оно отъ устройства въ немъ уѣзда, за бывшей Кременчугской губерніи, во время устройства Новороссійска въ Половицѣ, предъ путешествіемъ Государыни Екатерины, какъ выше сказали, и названо городомъ Новомосковскимъ.

Около мѣстечка Самара издревле устройтъ былъ и монастырь общежительный, тѣми-же Запорожцами, который и до сихъ поръ существуетъ. Въ немъ тогда было монашествующихъ около 20 человекъ, и поселились туда оные изъ Сѣчи, а посвященіе и производство въ іеромонахи и во іеродіаконы получали въ Кіевской Лаврѣ, какъ и Сѣчевые монашествующіе, жили изъ подаянія очень достаточно. Церковь была деревянная, ризницею и церковною утварью чрезвычайно богатая; храмъ былъ Святителя Николая Чудотворца, отчего и названъ монастырь Самарскимъ-Николаевскимъ. вмѣсто настоятелей были въ немъ всегда попеременно строители изъ тѣхъ-же іеромонаховъ. Народъ Запорожскій имѣлъ осо-

бенное почтеніе и уваженіе къ монашествующимъ, и приходилъ великими толпами въ монастырь, какъ для поклоненія Николаю Чудотворцу, такъ и для назиданія душевнаго, отъ слышанія слова Божія, ежедневно въ церкви проповѣдуемаго, а особливо въ нарочитые праздники и годовые посты, въ кои они говѣли и исповѣдывались по христіанскому обряду и принимаемы были отъ монашествующихъ чинно и страннолюбиво, съ особеннымъ пустынно-служительскимъ угощеніемъ, на каковый пріемъ и витальницы т. е. гостепріимныя дома устроены были совсѣми въ нихъ для поклонниковъ долѣемыми потребностями; и въ сіе-то особенное и роковое время были чрезвычайныя для монастыря доходы и подаванія монашествующимъ.

13-е селеніе отъ Самаря вверхъ по Днѣпру Старожилая Камянка, противу Новыхъ-Кодакъ, къ коей жилъ первый основатель оной, Каменскій, отъ коего она и названіе свое получила.

14-е селеніе Петровка, названіе получила также отъ перваго поселившагося тамъ козака Петрика, занимавшагося въ зимовникѣ обычнымъ своимъ хозяйствомъ.

15-е селеніе Могилевъ, получило названіе свое отъ козака Могилы, сидѣвшаго тамъ зимовникомъ и бывшаго первоначально основателемъ онаго селенія.

Отсюда возвратимся назадъ, не по Днѣпру однакожь, но по рѣчкѣ Орели, тоже въ гору.

16-е селеніе Гупаловка , получила названіе отъ козака Гупала , который былъ первый житель въ семь селеніи и сидѣлъ первоначально тамъ зимовникомъ.

17-е селеніе Перещепина , на большомъ шляху , пограничное мѣсто съ Полтавскою нынѣ губерніею и конечное Екатеринославской губерніи селеніе , а равно и въ старину между Гетманщиною и Запорожскою землею , также пограничное урочище сіе было , и будто-бы перещепивало т. е. раздѣляло Гетманщину отъ Запорожья ; на семь мѣстѣ поселившійся первый козакъ основатель сего селенія , прозванъ по шуточному Запорожскому обычаю Перещепою , отъ коего и село Перещепина ведетъ свое названіе. Вотъ и всѣ стародревнія Запорожскія селенія , бывшія еще до атакванія Сѣчи. А на прочихъ мѣстахъ , во всѣхъ Запорожскихъ владѣніяхъ , были одни только зимовники , хутора и шалаши козацкіе , какъ и у кочующихъ Ногайцевъ , ибо всѣ вообще безъ изыятія пастухи , скитавшіеся по пространнымъ степямъ Запорожскимъ , какъ-то : табунщики , скотари и чобаны вели жизнь по шалашамъ кучующую и называли оныя кошами , какъ выше сказано при описаніи ихъ обычаевъ , а о селеніяхъ , также и о святыхъ церквахъ почти у нихъ и думки не было , или лучше сказать и понятія не имѣли , по той причинѣ , что со всѣхъ сихъ вышесказанныхъ нами 17 селеній , были

только церкви въ 6 селеніяхъ , кромѣ Сѣчи и монастырей, а именно : 1-я въ Старомъ-Кодакѣ, 2-я въ Новомъ-Кодакѣ, 3-я въ Самари, 4-я въ Карнауховкѣ, 5-я въ Романовкѣ и 6-я въ Могилевѣ ; а всѣхъ церквей съ монастырскими и Сѣчевою было во всемъ обширномъ пространствѣ Запорожскаго владѣнія только девять.

К О Н Е Ц Ъ .

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ.

	СТРАН.
Предисловіе издателя	IV.
О жизни Н. Л. Коржа	1.
О началѣ селенія Михайловки	4.
Права Запорожскія и законы	12.
О смертныхъ казняхъ преступниковъ	21.
О Запорожскихъ обычаяхъ и обрядахъ	26.
Объ атакованіи Съчи	44.
О началѣ города Екатеринослава	55.
О путешествіи Императрицы	61.
О радугахъ и фигурахъ Запорожскихъ	77.
О стародревнихъ Запорожскихъ селеніяхъ, бывшихъ еще до атакованія Съчи	84.
